Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 87. Годъ второй. Середа, 22 октября 1886 года. Годъ второй. № 87.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращаемые неиспечатанныя корреспонденціи и замѣтки для редакціи необязательно. Неизнутри дней выхода газеты объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 полудня и съ 4 до 8 ч. в. Цѣна газеты: 1 экз. 7 к., 1/2 г. 3 р. 50 к., 1/4 г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 60 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 к. за разсрочку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (сообщается №бандерольн)-30к.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника"—Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой.

Отдѣленія Конторы:

Томскъ, Почтамтская ул., домъ Неинова. Барнаулъ, Чайная торговля Васильева. Бійскъ, Библіотека Реброва. Омскъ, Книжный маг. Александрова. Семипалатинскъ, Домъ Семенова. Красноярскъ, Агентура „Сиверн. Агент." Иркутскъ, Заерская ул., д. Попова.

Годъ третій. Открыта подписка на СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1887 г. Годъ третій.

Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить три раза въ недѣлю (воскресенье, середа и пятница). Въ остальные дни недѣли городскіе подписчики будутъ получать телеграммы корреспондентовъ газеты и „Сѣвернаго Агентства".

Подписная цѣна остается прежняя:

Годъ—СЕМЬ рублей.

11 мѣсяцевъ	6 р. 60 к.	6 мѣсяцевъ	3 р. 50 к.
10 »	6 р. — к.	5 »	3 р. — к.
9 »	5 р. 40 к.	4 »	2 р. 40 к.
8 »	4 р. 80 к.	3 »	1 р. 75 к.
7 »	4 р. 20 к.	2 »	1 р. 20 к.

Одинъ мѣсяцъ 75 коп.

Разсрочка взноса подписной суммы допускается по соглашенію съ Главной Конторой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ (не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) въ Главной Конторѣ газеты, ея отдѣленіяхъ и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ.

Подписка на СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1886 г. продолжается.

Три мѣсяца (октябрь-январь) 1 руб. 75 коп. съ дост. и перес.

За ежедневныя телеграммы въ Томскѣ и Красноярскѣ 1 р.

Годовая подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» 1886 года прекращена; всѣ экземпляры газеты за первое полугодіе разошлись по подпискѣ и въ розничной продажѣ.

Отдѣльные номера—7 к. въ конторѣ и 10 к. въ отдѣленіяхъ конторы, книжныхъ магазинахъ и у разнощиковъ.

Объявленія—10 коп. строка петита, или занимаемое ею мѣсто, впереди 20 коп. При повтореніи объявленій болѣе 10 разъ, дѣлается уступка 20%; годовыя объявленія по соглашенію. Разсылка объявленій при газетѣ 10 руб. съ тысячи.

ТИПОГРАФІЯ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"
ТОМСКЪ. Спасская ул., домъ Картамышевой.

КОММИССІОНЕРСТВА ТИПОГРАФІИ:
Томскъ. Почтамтск., домъ Неинова. Барнаулъ. Чайная торговля Васильева. Семипалатинскъ. Домъ Семенова.
Красноярскъ. Агентура „Сиверн. Агентства". Бійскъ. Типографія Реброва. Иркутскъ. Заерская улица домъ Попова.

Типографія исполняетъ красиво, скоро и дешево всѣ, самыя сложныя типографскія работы. Заказы иногородныхъ исполняются немедленно. Бумага всѣхъ сортовъ.—Пересылка заказовъ, снятые съ рублей, на счетъ Типографіи. Линовка конторскихъ и др. книгъ по образцамъ заказчиковъ.—Переплетъ книгъ отъ 20 коп. Водочные этикеты, чайныя обложки и рецепты для аптекъ, новѣйшихъ рисунковъ, значительно дешевле литографскихъ и нисколько не хуже, въ нѣсколько красокъ, по желанію, съ золотомъ. Большой выборъ визитныхъ карточекъ, меню, пригласительныхъ билетовъ, поздравительныхъ писемъ и проч.

Полученъ новый большой транспортъ бумаги, шрифтовъ, бордюровъ и украшеній.

Въ Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ
въ Томскѣ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА въ Томскѣ
поступилъ въ продажу каталогъ:
ДРЕВНОСТИ МИНУСИНСКАГО МУЗЕЯ
(СЪ АТЛАСОМЪ).
Составилъ Д. Клеменцъ.
ИЗДАНІЕ ИН. КУЗНЕЦОВА.
Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.
(20)—5. № 130. Тип.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
Сказка Щукина:
КЛАДЪ.
Цѣна 10 коп.
Выписывать можно изъ типографіи «Сибирскаго Вѣстника» и книжнаго магазина Михайлова и Макушина.

Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой).
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

Общественный Сибирскій Банкъ
въ г. Томскѣ
съ 14 числа текущаго октября мѣсяца принимаетъ въ залогъ по ссудамъ билеты 5% внутреннихъ съ выигрышами займовъ въ размѣрѣ 85 рублей за каждые 100 рублей биржевой ихъ стоимости*), подъ условіями: 1) застрахованія заложеннаго билета отъ тиража погашенія въ банкирской конторѣ Андреева, имѣющей тонскую агентуру въ здѣшнемъ отдѣленіи торговаго банка и 2) обязательства—въ случаѣ паденія биржевой цѣны залога—представить добавочный залогъ, или же уплатить соотвѣтственную часть долга.
По ссудамъ подъ процентныя бумаги Общественный Банкъ взимаетъ 6% годовыхъ.
*) При настоящемъ курсѣ выигрышныхъ билетовъ, ссуды подъ залогъ билетовъ 1-го займа могутъ быть выдаваемы въ размѣрѣ до 200 р. за каждый, а билетовъ 2-го займа—до 185 р. за бидетъ. № 139. Т. (3)—1.

ЗАПАСНЫЙ АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ
ТѢЛЬНЫХЪ
Корпусъ Королева.
вновь получилъ для хозяйственнаго обихода: ваниль, воду розовую и флеръ-доранжевую, тройную; глюдиноъ, желатинъ бѣлый, корицу, кардамонъ, лавровый листъ, мушкатный цвѣтъ и орѣхъ, перецъ англійскій (гвоздичныя головки), перецъ черный и бѣлый, тимиъ, шафранъ. Превосходное прованское масло. Уксусная эссенція для приготовленія хорошаго столоваго уксуса. Крахмалъ, синька и краквальный лоскъ. Масло для швейныхъ машинъ, масло и порошекъ для чистки мѣдной посуды. Волшебная мазь для чистки и полировки всѣхъ металловъ. Молочная мука и сгущенное молоко—Нестле. О-де-колонъ, туалетный уксусъ, амбре, кольнъ-крем, помада, пудра разныхъ сортовъ.—Духи англійскіе и французскіе. Штемпельная краска для резиновыхъ штемпелей разнаго цвѣта, въ 30 к. Чернильные порошки и бумага: черные, красные, голубые и фіолетовые для минутнаго приготовленія прекрас- № 138. Т. выхъ чернилъ. (3)—2.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О НАЧАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ Г. ТОМСКѢ.
По собраннымъ гг. учителями и учительницами городскихъ школъ свѣдѣніямъ, изъ 1355 учащихся въ городскихъ училищахъ дѣтей необходимо 311-ти оказать пособіе теплою одеждою; изъ крайняя бѣдность удостовѣрена учащими чрезъ личное посѣщеніе ихъ квартиръ.
Совѣтъ общества усердно проситъ всѣхъ добрыхъ людей оказать ему въ вышеозначенномъ дѣлѣ содѣйствіе или денежными пожертвованіями, или вещами.
Пожертвованія на теплую одежду принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, у казначея общества Н. С. Дьяконова и у членовъ общества, согласившихся взять отъ Совѣта подписные листы на этотъ предметъ.
Предсѣдатель совѣта П. Макушинъ. (3)—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Судебное улучшеніе.
Томскій общественный банкъ.
Сибирская хроника: Городскія извѣстія; извѣстія изъ разныхъ мѣстъ; корреспонденціи изъ Канскаго, Красноярска и Нерчинска; Владивостокъ.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Очерки заграничной жизни; 2) Выѣздъ изъ глуши.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА».

Петербургъ, 19 октября. Сегодня Александровскій лицей праздновалъ свое семидесятилѣтіе. На торжество съѣхались большею частью лица, воспитывавшіяся въ лицеѣ; среди нихъ были министръ иностранныхъ дѣлъ и бывшій министръ народнаго просвѣщенія А. В. Головнинъ. Въ лицейской церкви отслужено было молебствіе законоучителемъ лицея; послѣ молебствія, гости собрались въ актовый залъ, гдѣ портреты четырехъ императоровъ были роскошно декорированы зеленью и цвѣтами. Изъ актоваго зала гости и воспитанники лицея направились въ столовую подъ звуки марша, исполненнаго оркестромъ кавалергардскаго полка. Передъ завтракомъ молитву пропѣли общимъ хоромъ гости и воспитанники. Во время завтрака хоръ Артиллерійскаго исполнилъ гимнъ воспитанниковъ перваго выпуска, а въ концѣ завтрака гимнъ на 75-лѣтіе. Тостъ за здоровье Государя Императора встрѣченъ восторженнымъ «ура» и народнымъ гимномъ. Всѣмъ присутствовавшимъ роздано было приглашеніе комитета собраться 22 октября для подписки на открытіе въ саду лицея памятника Александру первому.

Николаевъ, 20 октября. Здѣсь начаты работы по сооруженію коммерческаго порта. Строители-инженеры: Борейша и Максимовичъ.

Журиево, 18 (30) октября. Болгарскій военный министръ уволилъ въ Пушкѣ трехъ штабъ-офицеровъ за сочувствіе Россіи и сношенія съ Каульбарсомъ. Караведовъ окончательно разошелся съ регентами.

— 19 (31) октября. По извѣстіямъ изъ Тырнова, Бендерени и Грувеи будутъ, по внесеніи залоговъ, освобождены сегодня изъ подъ ареста. Сегодня, въ 11 часовъ утра, открылось болгарское народное собраніе; на предварительныхъ засѣданіяхъ, которыя происходили въ теченіе послѣднихъ дней, болгарское правительство постоянно старалось извратить въ глазахъ депутатовъ характеръ и направленіе русской политики въ Болгаріи.

— 20 октября (1 ноября.) На ультиматумъ генерала Каульбарса регентство просило указать русскихъ подданныхъ, подвергшихся оскорбленію. Префектамъ предписано строго наблюдать на сохраненіе русскихъ подданныхъ и подвергать виновныхъ наказанію. Сессія собранія будетъ, вѣроятно, не продолжительна.

Тырново, 20 октября (1 ноября). Избраніе князя должно состояться чрезъ три-четыре дня; выбранъ будетъ вѣроятно датскій принцъ Вольдемаръ. При открытіи собранія рѣчь отъ регентства произнесена Стамбуловымъ; Караведовъ, отказавшись въ Софіи, прислалъ по телеграфу свою подпись подъ рѣчью.

Лондонъ, 18 (30) октября. Племя гильзаевъ въ Афганистанѣ возмутилось противъ эмира; Афганскій полкъ, сопровождавшій транспортъ казначейства, разбитъ мятежниками; причина возстанія—непомѣрные налоги.

Томскъ, 21 октября.

Такъ называемая «сибирская судебная реформа», введенная правилами 25 февраля 1885 года, во многихъ отношеніяхъ измѣнила къ лучшему существовавшіе ранѣе въ Сибири судебные порядки, но не устранила системы формальныхъ доказательствъ въ уголовныхъ дѣлахъ, системы, исключающей постановленіе приговоровъ по внутреннему убѣжденію судей. Казалось, что причина сохраненія этой устарѣвшей, признанной давно не совершенной системы, заключается въ отсутствіи въ сибирскомъ процессѣ, и по новымъ правиламъ, *повторки доказательствъ* предварительнаго слѣдствія на судѣ, путемъ судебнаго слѣдствія. Дѣйствительно, безъ точной повѣрки судомъ всего слѣдственнаго матеріала и результата его—обвинительнаго акта, судьямъ трудно составить правильное внутреннее убѣжденіе о виновности или невиновности подсудимаго. Обязанные вѣрить безусловно слѣдственнымъ актамъ, судьи не могутъ входить въ оцѣнку этихъ актовъ и устранять изъ числа доказательствъ тѣ изъ нихъ, которые, по чему либо, возбуждаютъ сомнѣніе въ дѣйствительности и точности установленнаго въ нихъ факта, а, слѣдовательно, внутреннее убѣжденіе судей, или вѣрнѣе впечатлѣніе, оставленное въ нихъ внутренними достоинствомъ слѣдственнаго матеріала, не можетъ вліять на постановленный приговоръ, который, при системѣ формальныхъ уликъ, долженъ быть строго согласованъ съ буквою слѣдственныхъ актовъ, какъ *предустановленнаго* доказательства.

Понятно, что, при этомъ условіи, правильное, по современнымъ взглядамъ, правосудіе не имѣло мѣста въ Сибири и со введеніемъ улучшенныхъ судебныхъ порядковъ. Сохранялось правилами 25 февраля 1885 года и преслѣдуетъ отсталеніе въ подозрѣніи подсудимыхъ, виновность которыхъ не могла быть формально установлена слѣдствіемъ.

Вдругъ, совершенно неожиданно, мы узнаемъ, что въ уголовный процессъ въ Сибири вводятся два, весьма существенныя и въ высшей степени желательныя улучшенія, а именно: сибирскимъ судамъ предоставляется рѣшать уголовныя дѣла по внутреннему убѣжденію, система формальныхъ доказательствъ отмѣняется, и оставленіе въ подозрѣніи подсудимыхъ болѣе примѣняться не будетъ.

Эта, дѣйствительно *важная реформа* совершилась на-дняхъ, съ полученіемъ въ Томскѣ Высочайшаго повелѣнія объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ, напечатаннаго въ № 85 «Сибирскаго Вѣстника». Въ первыхъ одиннадцати статьяхъ этого узаконенія рѣчь идетъ о преобразованіяхъ, вводимыхъ новыми положеніемъ въ мѣстностяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, а въ двѣнадцатой статьѣ, *безотносительно къ какой либо мѣстности*, сказано:

«Въ измѣненіе подлежащихъ статей законовъ о судопроизводствѣ по дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ и о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (свод. зак. т. X ч. II, изд. 1876 года, и т. XV ч. II, изд. 1876 года), постановить слѣдующія правила:

«1) Приговоры по уголовнымъ дѣламъ должны быть основаны на точномъ разумѣ законовъ и на существѣ собранныхъ по дѣлу доказательствъ и уликъ, *сила и значеніе коихъ опредѣляется по внутреннему убѣжденію судей.*

«2) Приговоры постановляются: а) или объ оправданіи подсудимаго, б) или объ освобожденіи отъ суда, когда преступное его дѣяніе покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла, в) или же, наконецъ, о наказаніи признанныго виновнымъ подсудимаго. *Оставленіе въ подозрѣніи и очистительная присяга не допускаются.*»

Имѣя въ виду, что узаконеніе это изложено въ общихъ выраженіяхъ и не заключаетъ въ себѣ указанія на то, чтобы установленное имъ измѣненіе процессуальныхъ правилъ относилось исключительно до судопроизводства въ Туркестанскомъ краѣ, томскій губернскій судъ возбудилъ вопросъ о примѣненіи ст. XII новаго положенія въ сибирскихъ судахъ, такъ какъ статью этою измѣняются законы, дѣйствующіе здѣсь и въ другихъ частяхъ Имперіи, не пользующихся уставами Императора Александра II. Въ виду особой важности дѣла, предсѣдатель нашего суда, Е. Ю. Барщевскій нашелъ необходимымъ по телеграфу спросить министра юстиціи—примѣняются ли законодательныя измѣненія II ч. X т. и II ч. XV т. исключительно къ Туркестанскому краю, или новыя правила измѣняютъ дѣйствующія узаконенія о постановкѣ приговоровъ вообще, независимо отъ данной мѣстности, на что получилъ отвѣтъ телеграммой-же, что *измѣненіе законовъ о судопроизводствѣ изд. 1876 г. изложенное въ законѣ объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ*, Высочайше утвержденномъ 12 іюня 1886 года, *относится не только къ Туркестанскому краю, но и ко всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ не дѣйствуютъ судебные уставы Александра II.*

Вслѣдствіе этой телеграммы, какъ мы узнали, 17 октября состоялось опредѣленіе томскаго губернскаго суда, коимъ этотъ судъ, къ порядкѣ надзора, предписываетъ всѣмъ нижнимъ судебнымъ мѣстамъ и подвѣдомственнымъ ему лицамъ со дня полученія номера «Сибирскихъ узаконеній и распоряженій правительства», въ которомъ будетъ распубликованъ во всеобщее свѣдѣніе законъ 12 іюня 1886 года объ управленіи Туркестанскаго края, при обсужденіи судебныхъ дѣлъ, въ предѣлахъ ихъ вѣдомства, придерживаться 12-ой статьи этого закона.

Такимъ образомъ, благодаря исключительному вниманію къ интересамъ правосудія и правильному его отправленію со стороны уважаемаго Е. Ю. Барщевскаго, весьма важный процессуальный вопросъ разрѣшился очень быстро и въ самомъ желательномъ смыслѣ. Отнынѣ наши судьи получили право, если не провѣрять предварительное слѣдствіе судебнымъ, то во всякомъ случаѣ входить въ оцѣнку слѣдственныхъ актовъ, опредѣлять, по внутреннему убѣжденію, степень ихъ достовѣрности, принимать во вниманіе всѣ тѣ обстоятельства дѣла, на которыя укажетъ подсудимый или защитникъ, при публичномъ докладѣ, устранять изъ числа доказательствъ сомнительные почему нибудь факты, хотя-бы и установленные слѣдственнымъ производствомъ, и вообще рѣшать дѣла по тому внутреннему убѣжденію, которое составилось у судей изъ всей совокупности данныхъ, бывшихъ въ ихъ разсмотрѣніи. Это главнѣйшее право современнаго суды распространено, наконецъ, на всѣхъ русскихъ судей безъ исключенія, и теперь не будетъ уже на Руси такого суда, который долженъ, повинуясь закону, подписывать приговоръ, противный его совѣсти, его взгляду на дѣло, основанный на мертвомъ бумажномъ матеріалѣ, оцѣнить который судья былъ не въ правѣ, и который являлся непреложнымъ источникомъ его сужденія.

Шагъ впередъ въ области правосудія—громадный, и въ Сибири, какъ и въ другихъ частяхъ Россіи, ожидающихъ еще полнаго примѣненія въ нихъ судебныхъ уставовъ 1864 года, онъ внесетъ въ уголовный процессъ новый элементъ—судейскую совѣсть, связанную лишь разумомъ законовъ и существомъ собранныхъ уликъ и доказательствъ, вполнѣ независимую въ опредѣленіи силы и значенія установленныхъ слѣдствіемъ фактовъ.

Съ искреннею радостью встрѣчаемъ мы новый законъ, вводящій сибирское правосудіе на путь жизненной правды и приближающій его къ тѣмъ формамъ суда, которыя выработаны новѣйшею наукою и усвоены современными уголовными законодательствомъ всѣхъ европейскихъ государствъ, не исключая и Россіи, судебные уставы которой, изданные въ 1864 году, признаны, въ своихъ основахъ, образцовыми.

Палъ, наконецъ, и другой остатокъ дореформеннаго суда—оставленіе подсудимаго въ подозрѣніи, когда нельзя формально доказать его виновность. Эта форма полу-осужденія давно уже не примѣнялась нигдѣ, кромѣ ка-

Digitized by Google
http://vk.com/ru.ru

сколькихъ мѣстностей нашего обширнаго отечества, болѣе двадцати лѣтъ совмѣщающаго въ себѣ самое разнообразное уголовное присудіе. Отсюдѣ не подозрѣнію было логически связано съ системой разрѣшать уликъ, и должно было раздѣлить участь послѣдней. Вѣдь этой системы, неполное осужденіе, какъ нѣкоторое отсутствіе въ подозрѣніи, становится неисполнимымъ. По общему правилу, принятому новѣйшими уголовными законами, всякое сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго, и онъ не можетъ быть осужденъ, если внутреннее убѣжденіе судей, основанное на оцѣнкѣ уликъ, не позволяетъ имъ произнести обвинительнаго приговора. Понятно, по этому, что признаки судей нѣтъ дѣла по убѣжденію, законъ не могъ не отмѣнить той формы осужденія, которая покоилась на совершенныхъ доказательствахъ». Рушилось основаніе, не могла уцѣлѣть и построенная на немъ третья форма уголовныхъ приговоровъ, и теперь подсудимые во всей Россіи, какимъ-бы судомъ ихъ не судили, будутъ выходить изъ суда или оправданными, или обвиненными.

Отмѣна очистительной присяги также не можетъ не вызвать общаго сочувствія. Религіозная подкладка этого доказательства не исключала, къ сожалѣнію, массы злоупотребленій очистительнаго присягою, во многихъ случаяхъ, оскорблявшихъ, и притомъ безнаказанно, достоинство суда и закона. Составители судебныхъ уставовъ 1864 года безусловно исключили очистительную присягу изъ числа судебныхъ доказательствъ, и она существовала въ старомъ судопроизводствѣ, какъ памятникъ давно-минувшихъ временъ, когда еще законодательство вѣрило высшему религіозному страху вызвать гнѣвъ Божій за обманъ суда людскаго. Но эти блаженныя времена канули въ вѣчность; современный уголовный процессъ построенъ на иныхъ началахъ, требующихъ другихъ судебныхъ доказательствъ, въ ряду которыхъ очистительная присяга была уже совершенно неумѣстна, и законъ исключилъ ее изъ числа доказательствъ сначала въ новыхъ судебныхъ уставахъ, а теперь и вообще въ русскомъ судопроизводствѣ, независимо отъ дѣйствія тѣхъ или другихъ процессуальныхъ законовъ.

Въ общемъ, повторяемъ, законъ 12 іюня г. г. приближаетъ наше судопроизводство къ судебнымъ уставамъ 1864 г., полное введеніе которыхъ въ всей Россіи составляетъ конечную цѣль судебной реформы Императора Александра II.

Комиссія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ П. Н. Николаева, состоящая при министерствѣ финансовъ для разсмотрѣнія вопроса объ улучшеніи торговыхъ сношеній Приамурскаго края,—какъ передаетъ «Новое Время»—окончила свои занятія, выработавъ новое положеніе для товарищества пароходнаго сообщенія по рѣкамъ амурскаго бассейна. Товариществу рѣшено выдавать ежегодныя субсидіи съ тѣмъ, чтобы число пассажирскихъ и товарныхъ пароходовъ было увеличено и установлено срочное сообщеніе между наиболѣе важными торгов. пунктами.

Общественный банкъ въ Томскѣ въ 1885 году.

Послѣ 212 общественныхъ банковъ, приславшихъ со всѣхъ концовъ Россіи отчеты свои въ министерство, которое и опубликовало сводъ данныхъ изъ нихъ, появился наконецъ и отчетъ томскаго общественнаго банка за 1885 годъ, недавно утвержденный думою.

При разсмотрѣніи этого отчета мы находимъ неизлишнимъ дѣлать сравненіе оборотовъ отчетнаго года съ предшествующимъ, и потому будемъ приводить цифры обоихъ годовъ.

Собственнаго капитала банкъ имѣлъ: къ 1 января 1885 г. 289 т., къ 1 января 1886 г. 318 т.—Увеличеніе капитала произошло отъ пополненія его чистою прибылью 1885 г.—16 т. р., и поступленіи по старымъ долгамъ и выскаканіи 12 т. р. Долговъ этотъ еще остается около 50 т., такъ что еще года три банкъ долженъ всю прибыль отписывать на ихъ покрытіе.

Это обстоятельство имѣетъ большое значеніе для кассы нашего общественнаго управленія. Дѣло въ томъ, что изъ прибылей банка должны содержаться томская женская гимназія, а такъ какъ всѣ прибыли уходятъ на покрытіе бывшихъ въ давнемъ году убытковъ, то, вѣдь-то банка, деньги гимназіи даетъ городъ заимообразно, впредь до окончательнаго покрытія банковыхъ потерь. Расходъ этотъ, правда, не большой, ежегодно, весьма обременителенъ для небольшого городского бюджета; правда, что деньги эти не потеряны и должны вернуться, но правда и то, что никто не поручится, что банкъ вновь не понесетъ убытковъ, которые нужно будетъ покрывать барышами. Да если-бы этого и не случилось, все-таки довольно странно такое положеніе, при которомъ городскіе обыватели изъ налоговъ своихъ, такъ сказать, ссужаютъ банкъ для приведенія его капитала въ тотъ видъ, въ которомъ онъ когда-то былъ.

Теперь дѣло стоитъ такъ: собственнаго капитала банка числится 368 т., но въ дѣйствительности его давно нѣтъ въ такомъ количествѣ. На самомъ дѣлѣ, капитала было въ 1883 году—263 т., въ 1884 г.—289 и въ 1885—318 и во всѣ эти годы, какъ выше сказано, платила гимназіи по 12 т., а банкъ всѣ барыши причислялъ къ капиталу или, что одно и то-же, уменьшалъ сумму безнадежныхъ долговъ.

Выходитъ, что городъ, очень сжатый въ удовлетвореніи своихъ потребностей, даетъ безпроцентную ссуду, которую вернуть онъ можетъ только при однихъ условіи, чтобы банкъ покрылъ всѣ убытки и чтобы не потерялъ новыхъ. Предположимъ, что все идетъ самымъ благополучнымъ образомъ. Банкъ въ три года покроетъ свои 50 т. убытка, а въ это время городъ отпуститъ еще 30 т. и будетъ имѣть за банкомъ 60 т. руб. Не истекши этихъ трехъ лѣтъ банкъ, работая такъ, какъ и нынѣ, дастъ 16—18 т. чистой прибыли, изъ которой 10 т. пойдутъ на гимназію, а изъ остальныхъ 6—7 т. въ возвратъ расходовъ, сдѣланныхъ городомъ. Спрашивается: когда-же банкъ расплатится? Можетъ быть и никогда, и во всякомъ случаѣ не скоро, а городу въ то-же время нужно занимать деньги для удовлетворенія своихъ потребностей.

Казалось-бы, нѣтъ слѣдовало возбудить ходатайство объ ограниченіи основнаго капитала тою суммою, какой онъ достигъ теперь, т. е. 318 т. и за тѣмъ прибыли отъ операцій употреблять по ихъ назначенію, а безнадежные долги просто списать, не прекращая, конечно, тѣхъ взысканій, которыя возможны.

Вкладовъ къ 1 января 1885 года было 554 т., а къ 1 января 1886 г.—358 т., менѣе на 196 тысячъ. Уменьшеніе вкладовъ замѣчается постоянно въ 1883 г. оно равнялось суммѣ 61 т., а въ 1884 году уже достигло 107 т., а въ отчетномъ 196 т. Такимъ образомъ, въ три года банкъ потерялъ вкладовъ 364 т. руб., т. е. болѣе всего своего основнаго капитала. Нельзя не обратить вниманія, что уменьшеніе это идетъ все увеличивается и, слѣдовательно, оборотныя средства банка сокращаются все болѣе, а за нимъ, конечно, долженъ сокращаться и основной капиталъ банка заработокъ.

Какія именно причины вліяютъ на это явленіе, какимъ образомъ управленіе банка думаетъ бороться съ ними,—мы не находимъ о томъ никакихъ указаній въ отчетѣ, очень краткомъ, состоящемъ изъ сухихъ извлеченій изъ бухгалтерскихъ книгъ безъ какихъ пояснеій и соображеній управленія банка. Такъ, въ отчетѣ мы не видимъ, почему не открыта операціи текущаго счета, очень удобная для торговыхъ людей и практикуемая во всѣхъ акціонерныхъ банкахъ. Операція эта разрѣшена общественнымъ банкамъ и когда-бы служить однимъ изъ способовъ увеличенія оборотныхъ средствъ.

Слагая сумму собственнаго капитала банка съ суммою вкладовъ, мы найдемъ, что въ распоряженіи банка было около 700 т. руб. Цифра берется предположительно, такъ какъ мы лишены всякой возможности точнѣе образомъ узнать какой капиталъ въ разные моменты годъ былъ у банка. Въ отчетѣ тѣхъ же движеній, нѣтъ, не состоянія текущаго счета въ государственномъ банкѣ помѣщаемо, ни другихъ какихъ-либо указаній. Отчеты, начиная съ прошлогодняго, представляютъ гораздо менѣе данныхъ, и многихъ таблицъ, бывшихъ въ отчетѣ 1883 года, нѣтъ ни въ нынѣшнемъ, ни въ прошлогоднемъ. Почему признано нужнымъ сдѣлать эти сокращенія, мы опять не знаемъ. Принадлежитъ-ли идея эта бухгалтеру, пожелавшему облегчить свой трудъ, правленію банка, или духу,—рѣшительно неизвѣстно. На этотъ недостатокъ отчета, весьма существенный въ отчетѣ *общественнаго* банка, который, такъ сказать, принадлежитъ всѣмъ, но назначенъ исключительно служить интересамъ общества, а не какому либо частному, мы обратили вниманіе при разсмотрѣніи отчета за 1884 годъ, но и теперь отчетъ не представляетъ никакихъ въ этомъ отношеніи улучшеній.

Изъ общей суммы 700 т. оборотныхъ средствъ, по всей вѣроятности, въ государственномъ банкѣ хранилось на текущемъ счетѣ около 200 т. руб., а остальные 500 т. были дѣятельнымъ факторомъ въ операціяхъ банка.

На эти средства произведены были слѣдующія операціи: учтено векселей на 562 т., выдано ссудъ подъ бумаги 82 т. и недвижимыхъ имѣній 33 т. и куплено бумагъ за счетъ банка на 16 т. руб. Въ сравненіи съ предшествующимъ годомъ векселей учтено на 75 т. болѣе, а ссудъ выдано менѣе: подъ бумаги на 17 т. и подъ недвижимости на 10 т. Такимъ образомъ, банкъ развивалъ операціи, исключительно предназначенныя для дѣйствія удобствъ болѣе или менѣе крупныхъ торговыхъ людей, операціи купеческія и сокращалъ другія. Кромѣ поименованныхъ, главныхъ операцій, были сдѣланы подъ залогъ ассигнованія и драгоцѣнныхъ вещей, но вполнѣ ничтожныя.

По главнымъ операціямъ самый дешевый процентъ былъ для 3-мѣсячныхъ векселей, а именно $6^1/_2$, для бумагъ 7, для строеній 8 и для цѣнныхъ вещей—9%. Такимъ образомъ, тѣмъ больше была нужда для ищущаго денегъ въ банкѣ, и тѣмъ меньше онъ извлекалъ выгодъ изъ полученной суммы, тѣмъ дороже обходился ему кредитъ и въ то-же время тѣмъ надежнѣе представлялъ онъ обезпеченіе. Въ самомъ дѣлѣ,—кто бо-ковъ, несмотря на такіе отзывы о поведеніи англійскихъ крестьянъ, положеніе ирландскихъ гораздо хуже. Почти каждый изъ нихъ не только не въ состояніи сдѣлать какихъ либо сбереженій, обезпечивающихъ старость, но не рискуетъ быть вполнѣ въ полной силѣ своего возраста и при самомъ тяжеломъ трудѣ, а при малѣйшей неудачѣ остается буквально безъ крова и безъ куска хлѣба. Со потушеніемъ попаго министерства, не потакающаго съ проектомъ Гладстона, положеніе ирландскихъ фермеровъ сдѣлалось хуже на сколько это возможно. Бунтъ англійскихъ землевладѣльцевъ, то есть ирландскіе лендлорды, не могутъ не вліять на ирландскіе фермерскіе дѣла, неумолимо требуютъ обременительной арендной платы, а при несостоятельности арендаторовъ пользуются своими правами и сгоняютъ ихъ съ воздѣлываемыхъ ими земельныхъ участковъ, увеличивая цѣлыми тысячами число безпріютныхъ нищихъ. Доведенные до отчаянія арендаторы сопротивляются, такъ что почти повсюдно происходятъ ихъ выдворять съ помощію вооруженной силы, причемъ порѣдко дѣло доходитъ до кровопролитныхъ сватокъ, и послѣдствіяхъ такихъ поголовныхъ выдворей являются частыя, такъ называемыя, аграрныя преступленія, то есть поджоги, убійства и покушенія на убійства землевладѣльцевъ и ихъ повѣренныхъ.

Несмотря, однакожъ, на такое грустное положеніе ирландскаго народа, лиса, предрекавшаясь разъ начертанному плану, всѣми силами стараетъ не избѣгать крупныхъ столкновеній съ англійскимъ правительствомъ, доказывая тѣмъ, что ирландцы не хотятъ слѣдовать примѣру Парнелля съ американскому президенту лиги—Фицгеральду. «Отвергнутый билль, предложенный мною въ пользу фермеровъ, какъ скрытная угроза статсъ-секретаря по дѣламъ Ирландіи, страшно увеличившееся число несостоятельныхъ крестьянъ, выдворяемыхъ изъ старыхъ жилищъ, всѣ доказываютъ, что мы находимся въ началѣ систематическаго движенія, направленнаго по отношенію англійскаго правительства съ землевладѣльцами, противъ ирландскихъ фермеровъ, для окончательнаго ихъ истребленія. Сейчасъ увѣдомлять васъ о приближающемся кризисѣ и о большой опасности угрожающей Ирландіи, опасности, которую сравнить можно разнѣ съ рѣками, наводнившими въ исторіи минутами ирландскій континентъ... Ирландцы, ваши братья, ждутъ вашей помощи».

«Мои соотечественники въ Америкѣ на-крѣпко стоятъ, своихъ дорогихъ сдѣлать возможныя усилія для отклоненія покушеній тѣхъ, которые хотятъ потушить нашъ народъ, и для облегченія страданій многочисленныхъ жертъ соціальной войны, объявленной нашему народу богатою и могущественною Англіею.

«Не отказывая намъ въ матеріальной и нравственной помощи, которую мы и до сихъ поръ получали съ нашего берега Атлантическаго океана, вы совершите самое доброе и полезное дѣло, ни придадите храбрости слабымъ, не имѣющимъ силъ для борьбы съ противникомъ а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшите въ сердцахъ выдворенныхъ фермеровъ отчаяніе и тѣ чувства мести, которыя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ порождаетъ ихъ самое тяжкое, варварскому, варварскому поведеніи. При нашей помощи, наши національные движенія будутъ и дальше совершаться мирно, и такимъ образомъ мы-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Очерки заграничной жизни.

Послѣ продолжительной борьбы политическихъ партій, англійскій парламентъ, какъ извѣстно, отверъ просьбы Гладстона, желающаго дать Ирландіи политическую независимость. Предлагая свои проекты, Гладстонъ надѣялся, что съ ихъ осуществленіемъ, разъ на всегда, исчезнетъ непримиримая, вѣковая вражда двухъ сосѣднихъ народовъ, и забыты будутъ потоки крови, пролитой въ нескончаемой борьбѣ за независимость. Но прогрессивныя стремленія Гладстона встрѣтили непреодолимую преграду въ національной гордости, а отчасти и въ разсчетливости англійскихъ консерваторовъ, побоявшихъ потерять преобладающее политическое вліяніе и доходныя статьи, попавшія въ ихъ руки; проектъ Гладстона былъ, Англія оставила за собою право сильнаго, ирландскій вопросъ остается открытымъ, а сами ирландцы, не признавая себя побѣжденными, продолжаютъ легальнымъ путемъ добиваться давно желанной независимости.

Чтобы составить себѣ ясное понятіе о существующихъ взаимныхъ отношеніяхъ Англіи и Ирландіи, слѣдуетъ вернуться къ весьма отдаленнымъ временамъ и бросить бѣглый взглядъ на ихъ исторію, начиная съ 1170 года. Въ это время, Ирландія раздѣлялась на четыре независимыя другъ отъ друга провинціи или королевства, управляемыя четырьмя королями; хотя и были въ родствѣ между собою, но очень часто ссорились и воевали; одинъ изъ этихъ князей Дерводъ Лейстеръ, побѣжденный сосѣдомъ, обратился въ Англіи и просилъ покровительства короля Генриха II, который, въ 1171 году, съ рыцарями и войскомъ, высадился въ Ирландіи и вмѣстѣ обѣщанной помощи завладѣлъ большею половиною острова. Съ этихъ поръ, дѣлая новые захваты, англичане постепенно расширяли свои владѣнія, а черезъ сто лѣтъ вся Ирландія была въ ихъ рукахъ; прежніе князья сдѣлались вассалами, а народъ былъ окончательно порабощенъ и подвергался всевозможнымъ притѣсненіямъ и преслѣдованіямъ. Жестокость и варварство завоевателей не имѣли предѣловъ; ирландцы или при, законами, изданными въ 1367 году, объявлены были врагами англичанъ, которымъ воспрещено было соединяться съ ними браками, говорить съ ними, какъ и подражать ихъ обычаямъ; всякое національное стремленіе покоренныхъ наказывалось смертью и конфискаціею имѣнія и земли, $^1/_3$ часть которой въ это время перешла уже въ руки англійскихъ рыцарей. Въ 1600 году, во время англійской домашней войны, Ирландія пробовала возстать, но была усмирена Кромвелемъ, при чемъ опять громадное количество земли досталось англичанамъ; вторая революція въ 1690—91 году стоила жизни 20,000 ирландцевъ; наконецъ, въ послѣднемъ вооруженномъ возстаніи, при содѣйствіи Наполеона I, въ 1794 году, погибло до 50,000 чел. Всѣ эти неудавшіяся революціи уменьшили земельную собственность ирландцевъ, такъ что въ настоящее время $^1/_3$ острова состоитъ лишь собственностью англійскихъ дворянъ, потомковъ прежнихъ рыцарей-завоевателей, и послѣдній политическій заговоръ въ 1848 году хотя и не привелъ къ вооруженному столкновенію, но тоже былъ причиною эмиграціи массы ирландцевъ въ Америку.

Въ теченіе семи столѣтій, Англія управляла Ирландіею какъ завоеванною страною, и только въ 1782 году, по время войны за независимость Америки, въ Ирландіи образовалъ быть самостоятельный парламентъ, который просуществовалъ неполныхъ 20 лѣтъ и въ 1800 году былъ упраздненъ; тогда состоялось окончательное присоединеніе Ирландіи къ Велико-Британіи. Въ замѣнъ упраздненнаго парламента, Ирландія получила право посылать въ верхнюю англійскую палату 32 своихъ пэра, а въ нижнюю 100 депутатовъ, но на одни и на другіе, по своей малочисленности, не могутъ имѣть вліянія на общій ходъ дѣлъ въ англійскомъ парламентѣ, а такимъ образомъ Ирландія, потерявъ почти всю земельную собственность и политическую автономію, остается завоеванною страною.

Сознавая свое безсиліе, но не теряя надежды на возстановленіе потерянныхъ правъ, ирландцы, соединяясь со своими соотечественниками, переселившимися въ разное время въ Америку, составили около 1845—47 годовъ союзъ фениевъ, а затѣмъ и ирландскую національную лигу; эти два общества разными путями стремятся къ одной и той же цѣли, то есть къ возвращенію отнятой англичанами земли и политической независимости.

Изъ этой краткой исторической справки видно, что 700—лѣтняя кровавая борьба укрѣпила національную вражду двухъ сосѣдними народами; если-же прибавить къ ней религіозную ненависть, то неудивительно, что ирландцы, сосѣдствующіе съ Англіею, не неизмѣнно допустить и мысли о примиреніи, безъ коренныхъ реформъ, предлагаемыхъ Гладстономъ и отвергнутыхъ англійскою аристократіею.

Какъ союзъ фениевъ, такъ и національная лига, образовались и распространились, благодаря содѣйствію массы ирландцевъ, переселившихся въ Америку, гдѣ они, находя хорошіе заработки, имѣли возможность сдѣлаться зажиточными, даже богатыми людьми, и, не забывая своего отечества, жертвовали въ пользу его весьма значительными суммами, чего отсутствуетъ въ Европѣ большинство изъ соотечественниковъ не могло дѣлать, находясь въ крайней бѣдности. Основаніе союза фениевъ относится къ второй половинѣ сороковыхъ годовъ, когда всѣдствіе страшнаго голода, свирѣпствовавшаго въ Ирландіи, множество окончательно разоренныхъ жителей ея вынуждено было переселиться за океанъ; названіе фениевъ происходитъ отъ древняго кельтійскаго героя Фина или Фина и обозначаетъ ратниковъ или людей Фина. Въ послѣдующихъ годахъ, при усиливающемся переселеніи, численность членовъ союза быстро возрослаа, а въ 1861—62 годахъ составлена былъ первый заговоръ, сильно распространенный, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Европѣ; вожакомъ его былъ въ Америкѣ О'Магоней, въ Англіи—Стефенсъ. Въ 1863 году въ Дублинѣ появилась фениевская газета «Ирландскій Народъ» (The Irish People) и при значительномъ численности участниковъ союза, ирландцы начали заготовлять значительные запасы оружія и готовились къ вооруженному возстанію, но послѣ окончаніи американской войны въ 1865 г. заговоръ былъ открытъ англійскимъ правительствомъ, и за арестомъ Стефенса и побѣгомъ изъ Европы многихъ заговорщиковъ, возстаніе было отсрочено. Затѣмъ, въ 1866—67 годахъ новыя попытки фениевъ остались безъ успѣха, главные дѣятели были арестованы, оружіе и снаряды конфисковаиы, и союзъ въ самой Ирландіи былъ почти уничтоженъ. Съ тѣхъ поръ союзъ потерялъ свою силу и не могъ уже возстановить прежнюю организацію, а оставшіеся члены его начали агитацію между рабочими и хотя старались всѣми силами вредить англійскому правительству, употребляя насильственныя средства, т. е. убійства, взрывы и пр., но эти дѣйствія не могли оказать никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ народа, а съ 1872 года союзъ фениевъ почти пересталъ существовать. Члены его частью примкнули къ національной лигѣ и фракціямъ ея, частью-же составили партію крайнихъ революціонеровъ, или такъ называемыхъ динамитчиковъ, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго О'Донаннъ-Россы. Союзъ фениевъ слѣдуетъ все-таки для Ирландіи то, что англійское правительство вполнѣ убѣждаетъ въ томъ, что насильственныя кары или вельзя успокоить ирландцевъ, и подъ вліяніемъ этого убѣжденія, возникли грандіозные проекты Гладстона, которые раньше или позже неминуемо должны осуществиться.

Съ распаденіемъ союза фениевъ, болѣе умѣренные члены его основали ирландскую національную лигу, которая хотя и стремится къ возстановленію правъ Ирландіи, но преслѣдуетъ свою цѣль легальнымъ путемъ, и не имѣя въ виду окончательнаго отдѣленія Ирландіи отъ Англіи, требуетъ для страны самоуправленія, полнаго вліянія на ирландскій парламентъ и улучшенія экономическаго положенія народа. Представителемъ этихъ стремленій лиги въ Европѣ состоитъ знаменитый ирландскій депутатъ Парнелль, который не только во время министерства Гладстона настоятельно требовалъ прекращенія всѣхъ насильственныхъ дѣйствій со стороны ирландцевъ, но и теперь, когда ирландскій билль отвергнутъ, употребляетъ все свое вліяніе для того, чтобы не допустить крайнихъ революціонеровъ къ новымъ преступленіямъ, могущимъ лишь вызвать репрессивныя кары со стороны англійскаго правительства и опять отсрочить ожидаемыя въ пользу Ирландіи реформы. Въ настоящее время хотя и существуетъ въ Америкѣ партія ирландскихъ динамитчиковъ, имѣющая въ своемъ распоряженіи средства, и партія эта время отъ времени грозитъ, что Англія выдержитъ всѣмъ своимъ дѣйствіямъ, но она не вѣритъ сочувствію въ ирландцахъ большинствѣ членовъ лиги, добивающихся перевороту путемъ мирнаго законодательства, причемъ значительныя денежныя средства, которыми располагаетъ лига, употребляются исключительно для поддержанія парламентской борьбы и вспомоществованія бѣдствующему народу, преимущественно фермерамъ, не имѣющимъ возможности платить арендной платы, за обработываемую ими землю.

Экономистъ Фаусетъ и Кобдетъ, говоря объ англійскихъ землевладѣльцахъ, недавно писали: «Почти невозможно найти работу, которой отказать бы отнять совсѣмъ (10 рублей), а изъ тысячи, едва-ли одинъ сбережетъ столько, чтобы не имѣть возможности работать, когда старость заставитъ его прекратить работу. Англійскій землевладѣлецъ—это наиболѣе угнетенный рабочій на землѣ», ворить рель вексель? Торговецъ, который на участіи рельевъ разсчитываетъ нажить гораздо болѣе, чѣмъ заплатить процентовъ. Что онъ предоставляетъ въ обезпеченіе? Увѣренность, что до срока векселя ни онъ, ни другой надписатель векселя не обанкротятся, увѣренность, которая не исключаетъ возможности, что вексель, при случаѣ, превратится въ клочекъ на что угодной бумаги. При этихъ условіяхъ нищему сегодня, какъ дѣлать деньги за $6^1/_2$% годовыхъ. За обладателемъ векселя идетъ владѣлецъ нѣмной бумаги и всѣмъ, и ни того, ни другой, безъ сомнѣнія, не будутъ торговать на деньги, взятыя въ ссуду и не думаютъ нажимать на нихъ барыши. Въ то-же время тотъ и другой въ обезпеченіе ссуды представляютъ документы, которые въ большинствѣ случаевъ и ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ потерять прецвѣтенія, вексель возвращается для всякаго векселя. Банкъ, во вниманіе къ всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, накидываетъ процентъ и даетъ деньги за семь. Приходитъ коренной городской обыватель, основа и главная сила города, домовладѣлецъ, и желаетъ взять денегъ подъ залогъ дома. Конечно, это дѣлается только по нуждѣ. Представляетъ онъ въ обезпеченіе не документъ, а реальную цѣнность, видимую и осязаемую, и банкъ отпускаетъ ему ссуду на восьмь, а если прибавить расходы по выраженіе залогнаго свидѣтельства, десятки дней, потраченныхъ на ходатайство, раннее неизбѣжные расходы, то выдаетъ всѣ деньги пропорціонально, то есть, сколько онъ ни въ какомъ случаѣ не выгадаетъ, если-бы всю ссуду употребить на постройки или улучшенія въ домѣ. Наконецъ, крайняя нужда гонитъ человѣка, владѣющаго кольцомъ, часами, ложками изъ серебра и золота, или вещами съ драгоцѣнными камнями, и ему какъ наиболѣе нуждающемуся, и при томъ представляющему въ обезпеченіе товаръ, который сохраняетъ свою цѣнность на всѣхъ рынкахъ міра,—банкъ ссужаетъ деньги за самую высокую плату—за девять процентовъ.

Въ такомъ порядкѣ предлагаются общественнымъ банкомъ услуги тому большему, рада удобствъ и пользъ котораго онъ существуетъ.

И въ прошломъ году мы отмѣчали то странное явленіе, что отчетъ не отмѣчаетъ, какъ принятыя на храненіе, но въ смѣтѣ прибылей не записано никакихъ полученій отъ этой операціи, и нѣмъ должны поторовать то-же. Принимаетъ ли банкъ вклады на храненіе?—Нѣтъ, а почему—неизвѣстно, и что значатъ эти «цѣнности, полученныя отъ разныхъ мѣстъ и лицъ» тоже неизвѣстно.

Приведенная градація процентовъ съ предпочтеніемъ торговыхъ векселей всѣмъ прочимъ родамъ обезпеченій, упорное нежеланіе открыть операцію текущихъ счетовъ, уклоненіе отъ пріема вкладовъ на храненіе, все это характеризуетъ приемы рутинаго недѣйствія дѣла безъ мысли и заботы о томъ, чтобы оно приносило возможно большую пользу тому большинству, на благо котораго и дорой человѣкъ и основалъ банкъ. Всѣ приемы эти—нѣмецкой лавки, торговой конторы,—которыхъ цѣль и задача нажить сколько возможно больше хозяину и больше ничего. Разница только въ томъ, что и лавка, и контора, понимаютъ что нажива не лѣзетъ въ карманъ готовая, изощряются поймать ее, а рутинно—чиновничье управленіе дѣлаетъ только о томъ, чтобы при хорошихъ окладахъ какъ можно меньше работать.

Результаты такого способа управленія на лицо: тѣмъ болѣе сокращаются средства банка и тѣмъ менѣе получаемая имъ прибыль,—тѣмъ болѣе его расходы на управленіе, которое становится съ каждымъ годомъ дороже. Чистой прибыли въ 1884 году было 26 т.—расходовъ на управленіе банка 1 1/2 т., а въ 1885 г. прибыли не прибыло, а расходъ возросъ до 16 т., но за то расходы достигли 17 т. руб. Это прогрессъ оченьдный!

При ближайшемъ разсмотрѣніи цифръ, которыя дали возможность нѣмъ общей суммы прибылей, отчислить 16 т. въ видѣ прибыли *чистой*, оказывается, что, кромѣ процентовъ по операціямъ, поступило еще до 4 т. въ видѣ такихъ пеней и штрафовъ, налагаемыхъ на неисправныхъ плательщиковъ по ссудамъ, т. е. такихъ доходовъ, которые зависѣли не отъ обращенія капиталовъ, а отъ неисправности плательщиковъ. Затѣмъ, въ туже цифру зачислены тоже около 4 т. процентовъ по текущему счету въ государственномъ банкѣ, для полученія коихъ не было надобности прилагать особыхъ усилій уже и потому многочисленному персоналу управленія банка. Исключивъ эти цифры изъ суммы 16 т., мы увидимъ, что всѣ операціи дали только 8 т. руб. Вотъ для пріобрѣтенія ихъ-то и нужно было нарасходовать 17 тыс. рублей!

Разсматривая цифры расходовъ на администрацію, мы видимъ, что на вознагражденіе членовъ коммиссіи, ревизовавшей отчетъ и въ нѣмѣшнемъ году назначено тысячу рублей, между тѣмъ какъ дума постановила отпустить только 500 р. Что это значитъ,—пояснить мы не можемъ.

Общій выводъ, который изъ сего можно вытекаетъ изъ разсмотрѣнія отчета, тотъ, что банкъ, оперируя вполнѣ благополучно, не потерпѣвъ ни прямыхъ убытковъ, могъ заработать на свой капиталъ около 5,3%, то есть, почти столько, сколько можно получить, когда помѣстишь этотъ капиталъ въ самыя прочныя государственныя бумаги.

На прибыль большую и впредь разсчитывать невозможно, если останутся прежнія условія дѣятельности, т. е. если половину всей прибыли будутъ поглощать расходы на администрацію банка. Вѣдь-тѣ съ тѣмъ весьма возможно, что при дальнѣйшемъ уменьшеніи суммы вкладовъ, оборотныя средства все будутъ сокращаться, а съ ними уменьшится и прибыль.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Засѣданіе думы, назначенное на 21 октября, не состоялось. Было 19 гласныхъ.

Съ нѣмѣшнаго учебнаго года въ томской женской гимназіи для уроковъ рисованія, предназначена особая комната, свѣтлая, большая аптовая залы, куда, согласно распоряженію, въ извѣстные утренніе часы, собираются воспитанницы нѣсколькихъ классовъ за-разъ для занятій рисованіемъ. Съ полнымъ соблюденіемъ гигіеническихъ условій, въ залѣ, по числу воспитанницъ, разставлены новые, отличной работы столы, съ особыми пюпитрами для расчисокъ-оригиналовъ. Не стѣнамъ залы развѣшены новыя барельефныя изображенія. Для рисованія гипсовыхъ моделей, которыхъ въ настоящемъ году пополнена, готовится новый шкафъ-этажерка, съ многими отдѣленіями для храненія рисунковъ. Остается пожелать успѣха всѣмъ тѣмъ воспитанницамъ, которыя, сознавая въ себѣ способности къ рисованію, пожелаютъ воспользоваться уроками К. В. Бузмина, назначенаго преподавателемъ въ рисовальныхъ классахъ.

Второе религіозно-нравственное чтеніе состоялось въ воскресенье 12 октября, въ тотъ-же помѣщеніи и въ то-же время.

Законоучитель уѣздного училища, о Іоаннѣ Златоустѣ прочитавъ по Бузареву объясненіе Евангелія въ недѣлю 19-ю, о любви ко врагамъ, о. Иннокентій—бесѣду 2-ю о сотвореніи міра, законоучитель будетъ имѣть возможность переносить прочитанныя и добиваться законодательной самостоятельности, состоящей единственную цѣль нашихъ усилій».

Это письмо сибирскаго представителя народа рельефно обрисовываетъ преобладающее направленіе національнаго движенія, изобѣтающаго насилій и требующаго лишь, во имя справедливости, возвращенія данныхъ отнятой собственности и политическихъ правъ. Послѣ министерства Гладстона, покровительствовавшаго Ирландіи, правительство, понимаемо, ожидало возобновленія враждебныхъ дѣйствій со стороны динамитчиковъ, и потому чинъ, и полиціи, въ ирландскіе гарнизоны были значительно усилены, но дѣйствія ирландцевъ не обращались и, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ аграрныхъ преступленій, національная лига не допускаетъ общихъ возмущеній; при постоянно повторяющихся столкновеніяхъ въ безъ-фестъ, зачинщиками являются протестанты. Это мирное настроеніе Ирландіи объясняетъ свое вліяніе на англійское правительство, которое, потерпѣвъ въ послѣднее время довольно чувствительныя неудачи по внѣшней своей политикѣ въ Египтѣ и Бирмѣ, для собственной безопасности должно умиротворить возбужденную Ирландію и извѣнить несостоятельное дуэ времени, печальное экономическое и политическое положеніе цѣлаго народа. Неожиданныя признаки того, что правительство желаетъ и провести значительныя реформы въ пользу Ирландіи, могутъ служить рѣчи лорда Чорчиля, который недавно былъ самымъ рьянымъ противникомъ ирландскаго билля, и теперь, какъ ирландцамъ, такъ и индійскимъ подданнымъ Англіи, обѣщаетъ самое широкое покровительство британскаго правительства. Одновременно съ этимъ замѣтнымъ измѣненіемъ повѣрьяній англійскихъ государственныхъ дѣятелей, послѣ двухъ-мѣсячнаго отдыха, возобновлена на политическую арену Гладстонъ, который, вопреки ожиданіямъ своихъ противниковъ, заявляетъ, что онъ не намѣренъ отступаться отъ начатаго имъ дѣла и будетъ добиваться ирландской реформы, посвящая этому великому дѣлу всѣ свои силы и способности. Возвращеніе Гладстона изъ заграницы его воодушевленное встрѣчено всѣми многочисленными его приверженцами, выжидающими для отклоненія его на велико-британскую землю, депутаціи отъ нѣсколькихъ городовъ подносили ему дипломы на почетное гражданство этихъ городовъ. Подобная встрѣча бывшаго министра, потерпѣвшаго такъ недавно парламентскую неудачу, доказываетъ, что вліяніе большинства англійскаго общества чувствуетъ настоятельную потребность ирландской реформы, которой воспрепятствовали парламентскіе большинство родовой и денежной аристократіи, дѣйствующей въ пользу своихъ личныхъ денежныхъ интересовъ, или-же подъ вліяніемъ преувѣличенной національной гордости и религіозной нетерпимости. Теперь уже быстро приближается моментъ, когда Англія, во избѣжаніе крупныхъ столкновеній, вынуждена будетъ удовлетворить Ирландію законодательнымъ путемъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время, вліяніе ирландцевъ на состояніе и возрастаніе внутри государства, недовольствомъ рабочаго класса, сильно поколебали англійское могущество.

А. С.

Digital Library (repository of Tomsk State University)

учитель реальнаго училища о Аполлонѣ Аполлоновичѣ. Подчитывальный случай мы прочитали, и въ заключеніе о. А. Сидонскій прочиталъ сказаніе объ Иверской Божіей Матери, особенно чтимой въ г. Токскѣ. Икона Иверской Божіей Матери, сказалъ о. С—ій, написана въ 1858 г. усердіемъ купца С. П. —ва, при бывшемъ преосвященномъ Парѳеніи, находится постоянно въ часовнѣ утренней на токъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ алтарь Богоявленской церкви. Ежедневно многочисленные богомольцы служатъ молебны предъ этою иконою, каждый воскресный день она приносится въ архіерейскую домовую церковь для служенія акаѳистовъ, приглашающихъ не одну сотню богомольцевъ. Въ промежутокъ между чтеніями, архіерейскіе пѣвчіе пѣли антифоны, а въ заключеніе прочли «Достойно есть», и розданы были крестики и книжки религіозно-нравственнаго содержанія.

Извѣстно, что, по распоряженію попечителя учебнаго округа, всѣ ученики приходскихъ школъ каждый праздникъ обязаны быть въ церкви, у обѣдни. Къ сожалѣнію, нѣкоторые пастонтеи церквей отсылаютъ дѣтей подъ предлогомъ, что они отнимаютъ мѣсто у прихожанъ. Ученикомъ становятъ въ такія части церквей, въ которыхъ они не могутъ видѣть совершаемаго богослуженія. Между тѣмъ, для дѣтей слѣдовало бы отвести лучшія мѣста.

Мы узнали, что 1 ноября 1885 года у томскаго губернскаго прокурора, двухъ судебныхъ слѣдователей и 3 частныхъ приставовъ по городу Томску было въ производствѣ 2324 уголовныхъ дѣла. Къ 15 октября настоящаго года, т. е. цѣстуцію черезъ годъ, осталось со вновь, въ теченіе года, поступившихъ 1140 слѣдственныхъ дѣлъ. Такіе результаты дѣятельности новаго прокурорскаго и слѣдственнаго персонала нельзя не признать вполнѣ удовлетворительными.

Народное чтеніе, происходившее 19 октября, привлекло въ залу безплатной библіотеки, довольно много слушателей. Предъ началомъ чтенія, какъ и въ конецъ, хоръ учениковъ уѣздного училища прочелъ—«Боль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», народный гимнъ и многая лѣта Государю Императору. Чтеніе было посвящено русской исторіи и сопровождалось слѣдующими туманными картинами: Св. Ольга, крещеніе Ольги, крещеніе Руси. Въ заключеніе, А. П. Бутскѣевъ прекрасно прочелъ стихотвореніе Никитина: «Русь».

16 октября состоялось засѣданіе членовъ томскаго общества охотниковъ конскаго бѣга, въ которомъ постановлено: 1) выразить искреннѣйшую признательность и благодарность выше-президенту общества Григорію Андреевичу Андрееву за его попеченіе и усиленныя стараніи поддержать существующее въ Томскѣ общество охотниковъ конскаго бѣга; 2) благодарить Евграфа Николаевича Кухтерина за пожертвованныя имъ планы для устройства галлереи при домѣ, находящемся при ипподромѣ; 3) согласно § 4 устава, избрать казначеемъ общества дѣйствительнаго члена Николая Евгеньевича Васильева; 4) постановленіе общества: 22 Ноября 1885 года о правѣ проѣздки на ипподромѣ членами опредѣленнаго числа лошадей оставить въ своей силѣ, испросить для этого разрѣшеніе главнаго управленія государственнаго коннозаводства*); 5) предоставить по

*) Въ засѣданіи 22 ноября 1885 года, между прочимъ, было постановлено, что каждый членъ, вносящій въ кассу общества 10 рублей, пользуется правомъ проѣздки на ипподромѣ тремъ лошадямъ, а свыше сего, на каждую лошадь обязанъ вносить въ кассу общества по 5 рублей. Членъ общества, внесшій единовременно 50 руб. и болѣе, пользуется правомъ проѣздки на ипподромѣ неограниченнаго числа принадлежащихъ ему лошадей.

сторонними лицами производить испытаніе лошадей на ипподромѣ съ платою съ лошади заказадай разъ проѣздки по одному рублю въ кассу общества.

Томское общество охотниковъ конскаго бѣга было основано въ концѣ 1877 года, а въ 1879 году получило уставъ, которымъ было предложено руководствоваться въ теченіе 5 лѣтъ. Дѣятельности общества за это время ничего нельзя сообщить, такъ какъ этотъ свѣдѣній въ дѣлахъ нѣтъ (и самыхъ то дѣлъ нѣтъ). Недавно кажется, въ 1884 году возбуждался вопросъ объ утвержденіи устава 1879 года, по главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства предложено было оставить уставъ прежнимъ до истеченія 5 лѣтъ, затѣмъ уставъ общества, дальнѣйшаго устава и возобновить устроить для бѣга и въ лѣтнее время, на основаніи въ августѣ мѣсяцѣ и даже въ концѣ іюля.

Вновь желающіе быть членами принимаются по предложеніямъ лицъ, состоящихъ уже членами; записываться въ члены можно въ домѣ на бѣгу, внося тотчасъ же при запискѣ членской взносъ; для записки на бѣгу есть особая книга.

Начальницей томскаго епархіальнаго женскаго училища временно допущена, впредь до утвержденія святѣйшимъ синодомъ, дворянка М. Ѳ. Граженская, получившая образованіе въ орловской женской гимназіи, а затѣмъ слушавшая высшіе женскіе курсы въ Кіевѣ.

Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе публики на литературно-музыкальный вечеръ, назначенный завтра, 23 октября, совѣтомъ общества попеченія о начальныхъ образованіи въ пользу народной безплатной библіотеки. Народная библіотека пользуется общимъ сочувствіемъ, и нельзя сомнѣваться, что этотъ литературно-музыкальный вечеръ привлечетъ въ залу общественнаго собранія многочисленную публику, тѣмъ болѣе, что и программа вечера сама по себѣ очень интересно.

Въ воскресенье, 19 октября, театръ наполнился менѣе не обычнаго, не праздничною публикою. Шла «Гроза» и всѣ сожалѣли, что г-жа Кислова воспроизведетъ на томской сценѣ Катерину такую, какую создалъ знаменитый драматургъ, но, къ сожалѣнію, ожиданіямъ этимъ не суждено было исполниться. Артистка старательно изучила и отдѣлала свою роль, но Катерину не изобразила. Публика видѣла красивую барыню, одѣтую въ мѣщанскій костюмъ и оставалась холодна къ ея плачу и стенаніямъ, потому что сжеманную чувствовала, что барыня хочетъ показать, какъ страдаетъ и мучается простая, дѣтски наивная женщина страстная и мечтательная. Выходило все дѣланнымъ, и Катерина не удалась. Еще менѣе удалась Кислова Варвара. Тонкая, изящная, но

удачно было исполненіе роли Рудольфа, которая въ роли Кабанихи была похожа на вѣдроудушную пушку, пугающую дѣтей и потому говорящую толстымъ голосомъ. Варвара—Тенишева была заурядна. Г. Кравченко въ роли Тихона водворяющаяся отъ окруженія смѣшить раскъ, вѣлъ роль ровно и въ послѣдней сценѣ тепло и съ увлеченіемъ произнесъ заключительныя фразы. Дикой—Г. Фелоновъ—былъ недуренъ. Г. Тенерскова, который игралъ Кулигина, пѣвыкали, но, вѣроятно, онъ и самъ не знаетъ за что.

Появленныя недавно въ фойэ театра Королева двѣ новыя люстры, кисти до 5 пудовъ, освѣщающіяся керосиновыми лампами, по замѣчанію многихъ лицъ, висятъ на такихъ тонкихъ крюкахъ, что страшно становится—выдержатъ-ли онѣ долго тяжесть лампъ. Во избѣжаніе несчастія съ людьми и пожара, въ случаѣ паденія люстры, а также для успокоенія публики, посѣщающей театръ, М. А. Архангельскій, какъ мы слышали, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы полиція вмѣстѣ съ архитекторомъ немедленно осмотрѣла крюки, на которыхъ повѣшены новыя лампы, и удостовѣрилась—прочнымъ-ли они сквозь потолокъ и устойчивы-ли надлежащими гайками. О результатѣ осмотра сообщить мы-лицъ, а теперь замѣтимъ, кстати, что не мѣшало-бы устранить невыносимую тѣсноту въ партерѣ: стулья разставлены такъ тѣсно положительно невозможно пошевелиться на своемъ мѣстѣ, чтобы невольно не задѣть плечо сосѣда. Хорошо-бы еще ограничить число билетовъ въ галерку до 200 мѣстъ, тѣмъ болѣе, что необходимой вентиляціи въ театрѣ все пока нѣтъ.

Нѣкоторые члены вольнаго пожарнаго общества вновь просятъ насъ напомнить совѣту общества, что пора ему позаботиться собрать общее собраніе членовъ для разсмотрѣнія и утвержденія плана дѣйствій на зимнее время. Планъ этотъ обязанъ составить совѣтъ по уставу. Есть и другіе дѣла, ожидающія разрѣшенія. Вообще, желательно-бы видѣть со стороны совѣта болѣе интереса къ задачамъ общества.

Сегодня, 21 октября, въ ночь, ждутъ 8 паръ московской почты. Объ у Дубровиной, наконецъ, стала и почта, о которой мы говорили, хотя съ трудомъ, но была перевезена. Надо полагать, что отнынѣ установился уже, зимнее, правильное получеціе почты изъ Европейской Россіи.

Намъ передаютъ, что на-дняхъ по иркутскому тракту, не далѣе одной версты отъ томской пересыльной тюрьмы, около 6 часовъ вечера, на проѣзжающаго крестьянина Семилужной волости Аѳросима Шабанова напали два неизвѣстныхъ человѣка, избили его, отняли 2 лошадей, запряженныхъ въ сани, 47 рублей денегъ, сняли съ него доху, избрали изъ саней разную мелочь, сумленную для домашняго обихода, всего на 150 рублей, и скрылись, во ихъ какую именно сторону Шабановъ не замѣтилъ, такъ какъ оставался былъ грабителями въ безчувственномъ отъ побоевъ состояніи. Полиціи удалось 20 октября нагнать на слѣды грабителей, а затѣмъ открыть и взять преступниковъ въ рыбной Мирной части, противъ дома Косаева, задержанъ жившій въ городѣ Трофимъ Тимофѣевъ, его любовница, жена татарина Харитонка и еще одинъ неизвѣстный человѣкъ. При нихъ найденъ двуствольный заряженный пистолетъ, двѣ лошади, одна изъ нихъ принадлежитъ ограбленному Шабанову, при ней сбруя и собачья дога. Кромѣ того, найдены различные предметы, украденные въ послѣднее время изъ лавокъ со жиловомъ замковъ.

Нашъ сообщаютъ, что 18 октября, ночью, воры сломали три висячихъ замка у двери, выходящей на улицу, въ мѣсочной лавочкѣ крестьянина Исая Фридманова на Обрубѣ, въ домѣ Зеленевскаго, и унесли товару на 97 рублей.

Въ воскресенье, 19 октября, на вѣнскомъ пивоваренномъ заводѣ изъ амбара купца Рейгаздина со изломомъ замка украдено 5 головъ сахару. Въ кражѣ этой подозрѣваютъ двухъ лицъ, недавно освобожденныхъ изъ тюрьмы.

Наши безобразники не унимаются. Въ воскресенье, 19 октября, при выходѣ изъ театра одинъ изъ пьяныхъ, торговый человѣкъ Фе—онъ Герц. Ѳо—ковъ громогласно ругался самой площадной бранью, говорятъ дерзости проходящимъ женщинамъ, а когда полицейскіе подошли къ нему, чтобы увести его въ сторону, онъ кинулся на одного изъ нихъ и укусилъ ему палецъ...

Въ Барнаулѣ купцы рѣшили не торговать по воскресеньямъ.

Въ Тюмени, въ мѣстномъ убѣжищѣ для переселенцевъ заразилися 14 человѣкъ.

Въ Енисейскѣ 1 октября освящено новое зданіе мужской прогимназіи.

Въ пользу Коптяревскаго сельскаго общества попеченія о начальномъ образованіи (Минусинскаго округа) пожертвовали: енисейскій губернаторъ И. К. Недашевскій 30 р. и Кад. Петр. Кушнеева 110 р. Утвержденіе этого общества ожидается въ Красноярскѣ со дня на день.

Иркутская дума асенпонала на печатаніе своихъ «Извѣстій» 1500 р. с.

Енисейскъ, 19 сентября. *(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*).* На этихъ днятъ здѣсь случилося крайне непріятное происшествіе, выходившее нашу тихую городскую жизнь: толки о немъ чрезвычайно разнечны, но по нѣкоторымъ фактамъ можно догадываться о причинахъ происшествія. Сюда пріѣхалъ молодой человѣкъ Савинъ, по окончаніи Красноярскаго училища, съ цѣлью держать экзаменъ на учителя; съ Савинымъ пріѣхалъ еще другъ учителя въ поселенцѣ—нѣкто Поповъ**), подготовлявшій его къ экзамену. Экзаменъ онъ предполагалъ сдать по каждому предмету отдѣльно, но директоръ распорядился назначить экзаменаціонную комиссію изъ нѣсколькихъ учителей, и такимъ образомъ поставить экзаменующихся передъ цѣлой коллегіей учителей, которые конечно въ общемъ составѣ должны были отвестись къ Савину безпристрастнѣе, хотя и строже. Савинъ провалился по русскому языку, учителемъ котораго здѣсь нѣкто г. Варгуленкъ, всегда особенно строго относящійся къ знаніямъ учениковъ, не соображаясь съ ихъ возрастомъ и способностями; въ настоящемъ случаѣ онъ также строго отнесся къ экзаменующемуся. Поповъ, при объясненіи съ директоромъ по поводу неудачной сдачи экзамена его ученикомъ, указывалъ на какіе то взятки; это вызвало такое замѣчаніе со стороны директора, что Поповъ нанесъ ему личное оскорбленіе. При допросѣ въ полиціи Поповъ высказалъ, что онъ не имѣлъ намѣренія наносить оскорбленія директору. Очевидно, въ дѣлѣ этомъ есть какая то неясная сторона, къ которой

*) Корреспонденція эта была напрана для № 77 «Сибирскаго Вѣстника», но не могла быть тогда же напечатана по независящимъ отъ редакціи причинамъ. *Ред.*

**) Сосланный за убійство повѣшенка.

на заинтересъ, сиесходительно улыбаясь, словно видъ пряной ребенка, и съ завистью рабочихъ людей отзывались о его пиаиой праздности. Среди многихъ сцѣнъ и лицъ ему видится сѣдая борода дѣда Матая и сжившіеся лучшіе глаза. «Пиши, пиши, ничего, не пожѣшаю—строчи,—слышится ему его насмѣшливый голосъ; счастливъ ты, Андрей Митричъ, а нашему брату некоди забаливаться, знай цѣновъ поваливай». Ему иногда, изъ стыда своей иной праздности, хотѣлось колоть дровъ, молотить рожь, но когда онъ принимался за это, то снова чувствовалъ, что и это выходитъ въ его глазахъ забавой, и что онъ «несродевъ», какъ онъ утверждали. Кончитъ онъ тѣмъ, что вязалъ или рубилъ дрова, когда иного не могъ застать его за этимъ занятіемъ, и съ досадой бросалъ писать, когда кто-либо входилъ къ нему въ комнату.

Вспоминалъ ему также «вечорки». Подъ дребезжащій тактъ балалайки, наяи выступаетъ красивая, здоровая, трудолтая дѣвка. Она подпоясчена кругомъ мелкими, невидимыя подъ платьемъ шнажками, плаино и быстро, не двигая плечами, а за нею, какъ пѣтухъ, скачетъ парень. Всѣ веселы и оживлены, и тѣмъ больше они чувствуетъ свою отчужденность и скуку. Но все-таки онъ часто завидовалъ этой спокойной, здоровой жизни безъ сомнѣній и нравственныхъ заботъ. Онъ понималъ иногда и сочувствовалъ жившему въ Мамурнѣ семьяному полуиу: образованный, интеллигентный человѣкъ, этотъ полякъ совсѣмъ обжучился, женился на крестьянкѣ и щелкалъ спокойною, изо-дня въ день крестьянскою жизнью. «Не пыжься-ты, конь крой! кощовъ этотъ полякъ?»—иногда приходило ему въ голову. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему вспоминались и другія минуты—«какъ волка не корми, все въ лѣсъ глядитъ», оредѣлялъ онъ мысленно эти минуты. Страстная тоска, тоска по другой жизни обуревала его тогда. Ему хотѣлось мученій, волненій, треиогъ, борьбы, ему хотѣлось любви и понимаиія, и часто, съ отчаяніемъ въ сердцѣ, едва удерживая желаніе бѣжать, куда глаза глядятъ, онъ бродилъ по заснувшей деревнѣ, тревожа собакъ, подымавшихъ отшумительный лай. Съ какимъ тогда чувствомъ ужаса, даже ненависти, онъ смотрѣлъ на эту жалкую кучу почерѣвшихъ домиковъ, на этотъ черный, безпонечный, обрамлявшій ее со всѣхъ сторонъ лѣсъ!...

Теперь прощай, деревенская, родная жизнь, безсовѣсный и угрюмый совѣсть! Вотъ онъ снова бѣдетъ на вольный воздухъ, въ широкій свѣтъ, гдѣ сложная машина жизни вертитъ неустанно свои колеса. Какая однако разница жизни тамъ и здѣсь! Здѣсь нѣковда, незыблемая тишь, а тамъ и шумъ, и гамъ, и погоня за всѣ исчезающими призраками счастья. Онъ представлялъ себѣ работчикъ, закаченнымъ за край плитъ зубчатымъ колесомъ машины. Вотъ онъ втягивается въ нѣ шумъ, въ гамъ, въ водоворотъ машинной жизни: стучатъ по его тѣлу зубчатыя колеса, нальки ударяютъ въ голову, а стоитъ закричать среди общаго шума и гама. И все-таки онъ, желалъ ея, онъ стремился къ этой шумной, губительной жизни, хотя и повторяетъ съ улыбкою слова Неждановъ въ тургеневской «Нови»: «Джагернаутъ! вотъ она катится, громадная колесница, и вѣлетъ трескъ и трохотъ ея колесъ!»

* * *

Сами все продолжали ѣхать съ одинобразнымъ шумомъ полозьевъ. Теперь мысли Андрея Дмитріевича были уже далеко отъ деревни: ему вспоминалось прошлое, такъ, куда его снова вдекла судьба. Картины сѣмейки одна другую утѣшительною вереницей, вѣки сжежались невольно, и дѣйствительность дняи перемѣшивалась съ мечтою. Порывъ вѣтра шуиѣлъ въ прибережныхъ деревьяхъ, а ему казалось, что это идетъ докомотивъ, съ жѣрнымъ, напряженнымъ стукомъ колесъ. Уже не берега рѣки окружаютъ его,—онъ видитъ въ нихъ громадныя зданія, освѣщенныя не лучами заходящаго солнца, но тысячами огненныхъ лампъ. И поминоту голова его опускалась на грудь, и онъ, въ дѣйствительность все неотвѣтливѣе сжѣшивалась съ мечтою.

Вотъ онъ въ огромной залѣ, биткомъ набитой людьми. За пространнымъ залой окнаной окнами слышенъ неиолчный гулъ большого города. На возвышеніи, надъ толпой, стоитъ небольшой, полный бѣлокурый человѣкъ, и рѣчь его льется, какъ музыка. Но вотъ, залитая сухъ стыжаиежей, заглушая доходящій извнѣ неиолчный гулъ многолюдного города, раздаются крики: hoch! hoch! —и въ воздухѣ машутъ бесчисленныя руки съ пиными кружками. Возлѣ него самого стоитъ дѣвушка съ разгорѣвшимся красивымъ лѣчкомъ и блестящими глазками, съ растрепавшимися каштановыми кудрями, и тоже кричитъ: hoch!—и звонко звенитъ серебряный голосъ...

Онъ задремалъ сами подъ одинобразный шумъ полозьевъ, но сильный толчокъ пробудилъ его. Сани наклонились на-бокъ, наѣхавъ одной стороной на глыбу льда. Онъ оглянулся вокругъ: сперва бѣѣлъ, далеко уходя и скрываясь отъ глазъ снѣжная гладь рѣки, а по сторонамъ тянулись крутые берега, мѣстами обнаженные отъ снѣга, съ нагнанувшимися къ салоку краю берега высокими сосняки и лиственицами, казалинися маленькими сопки, съ рѣки, на своей громадной высотѣ. Солнце уже далеко зашло за полдень, и косые лучи его кой-гдѣ только прорывались сквозь вершины прибережныхъ деревьевъ. Правый берегъ бросалъ на рѣку широкую тѣнь.

Холодъ, до тѣхъ поръ дремавшій, тоже проснулся, оглянулся удивлено по сторонамъ, но сейчасъ-же опять задремалъ, сѣвши голову. Андрей Дмитріевичъ, мѣсторуя время, думы и другомъ, продолжалъ разсматривать его грубое лицо съ выпитыми одними глазомъ. «Сколько разъ онъ уже проѣхалъ по этой проклятой дорогѣ: вотъ такъ жизнь!»—пришло ему въ голову.

—А что, далѣко еще до деревни?—обратился онъ потомъ къ ямщику.

—Нѣтъ, почти далеко?—версты двѣ осталось. Внезапно скулистое лицо ямщика, съ подстриженною бѣлокурою бородой, приняло свирѣпое выраженіе:

—Э-эхъ, вы, проклятые, яввя насъ!!—ожесточенно крикнулъ онъ на лошадей, хлестнувъ ихъ другую плетью...

Лошади пошатнулись и прибавили шагу, ускоряя шленая копытами по мокрому снѣгу. Изъ-подъ полозьевъ летѣли крупные брызги воды.

А. Уманскій.

Выѣздъ изъ глуши.

Вязалось въ полдню. Снѣгъ таялъ подъ вліяніемъ лучами солнца, и вода съ крышъ капала съ одинобразнымъ журчаніемъ, протачивала ручейки въ обледенѣлой, покрытой навозомъ земли, собиралась въ лужи. Въ воздухѣ стоялъ душный, кружащій голову пиръ, раздавалось веселое щебетаніе воробьевъ, крики играющихъ ребятъ, и откуда-то доносился мѣрный и частый стукъ топоровъ.

На дворѣ деревенскаго дома дожидалась поѣзда, запряженная парою вяжущихъ лошадей, стоящихъ смирно, опустивъ головы. Изъ дома вышелъ крестьянинъ, шея чесолась обѣими руками и перекашивалась всѣмъ тѣломъ назадъ, и положилъ его въ кошеву, за нимъ другой—мальчикъ крѣпкій, съ лоснаной сумкой черезъ плечо—вышелъ вѣшокъ, положилъ туда-же и вернулся въ избу. Вскорѣ послѣ, на порогѣ показалась фигура невысокаго молодаго человѣка въ шубѣ, въ мѣховой шапкѣ, и въ очкахъ; въ рукахъ у него былъ маленькій чемоданчикъ. Остановившись въ дверяхъ, онъ оглянулся вокругъ, щурясь отъ ярко блестящаго снѣга. Сквозь отворенныя ворота, напротивъ, на противоположной сторонѣ улицы, виднѣлся низенькій домикъ съ пузырями въ окнахъ вмѣсто стеколъ, нѣсколько ворота въ другой крестьянской дворъ, а сквозь ворота этого другого двора виднѣлась другая улица, и по стѣнамъ дорогѣ, по чорной, стаптанной ногъ снѣга, грязи и навоза земли, изъѣзженъ на самомъ крестьянинѣ. Надъ всѣмъ господствовали справа и слѣва вершины горъ, зеленѣющихъ отъ густаго хвойнаго лѣса, съ землею, покрытою бѣлыхъ саваномъ снѣга, съ кой-гдѣ только пятнами выступающей изъ-подъ отталкиваго снѣга красной глиной.

Молодой человѣкъ продолжалъ осматриваться медленно вокругъ, и чемъ-то задумавшись.

—Пожалуйте уже садиться, Андрей Митричъ!—раздался вдругъ сзади, заставивъ его вздрогнуть отъ неожиданности, голосъ крѣпкаго мужика, вышедшаго изъ избы. На немъ была надѣта желтая сибирская однорядка съ шитьемъ на одной полѣ: синіе и розовые цвѣточки съ зелеными листиками на бархатномъ треугольникѣ.

Молодой человѣкъ сошелъ, не торопясь, съ крыльца въ крупнозубыя сани, положилъ чемоданчикъ въ кошеву, повернулся сидѣнье и сѣлъ. Изъ дома, вслѣдъ за крѣпкимъ мужикомъ, вышла женщина съ двумя ребятами, очень похожими одинъ на другаго: круглыя лица и лѣнивые волосы, у мальчика чуть-чуть потемнѣе. Дѣвочка была одѣта въ ситцевое, розоватое, во многихъ мѣстахъ порванное платьице и была босая, какъ и ея братъ, вѣльчикъ въ посконной синей рубахѣ и такихъ-же портахъ. Они стояли, выпучивъ глазенки и держась за юбку женщины, очевидно изъ катери, которая, порщась отъ солнца и прикрывъ сверху рукою глаза, равнодушно смотрѣла на отъѣзжающихъ. У ворота двѣ проходившихъ дѣвки остановились изъ любопытства.

Крѣпкій мужикъ съ сумкой черезъ плечо усѣлся рядомъ съ молодымъ и перекрестился. Ямщикъ чмокнулъ, хлестнулъ кнутомъ, сорвался, заскрипѣлъ, тронулся, и ямщикъ вошелъ рядомъ съ кошевою, бросая грязью при каждомъ шагѣ широкихъ бродней. Отъѣзжающіе сняли шапки. Прощайте!

—Прощай, Андрей Митричъ, счастливаго тебѣ пути!

Кошева выѣхала изъ воротъ, тащась шагомъ по навозной улицѣ. Лошади завернули въ переулокъ, затѣмъ выѣхали на другую улицу. По сторонамъ тянулись старые, покосившіеся деревянные домы, мелькнула голубая вывѣска съ надписью красными буквами: «Раздробительная продажа питій». Стукъ топоровъ слышался уже совсѣмъ близко. Вскорѣ, среди почернѣлыхъ домиковъ дымелѣлъ на половину уже возведенный домъ изъ сѣраго лѣса. Топоры стучали, и крестьяне на лѣсахъ, на фонѣ бѣлаго снѣга, работали среди кучи набросанныхъ бревенъ. Увидѣвъ поѣздъ, они пріостановились:

—Куда это, Андрей Митричъ?

—Въ городъ, а оттуда въ Россію.

—Совсѣмъ, значитъ?

—Да, совсѣмъ...

—Ну, прощай, прощай, счастливаго тебѣ пути!.

Кошева потянулась дальше по навозной улицѣ, а сзади снова стучали топоры, слышались говоръ, смѣхъ, и очевидно никто уже не думалъ объ отъѣзжающемъ. Ему же было нѣсколько грустно, какъ обыкновенно бываетъ грустно, когда оставляешь насиженное мѣсто, хотя-бы и очень дурное, но съ которымъ связалась часть воспоминаній жизни съ ея заботами, горестями, изрѣдка радостями.

Выѣхали изъ деревни. Съ высокаго берега открылся широкій видъ на рѣку, еще въ это время скованную морозомъ. Тянистые берега, красные всѣдствіе обтаяннаго снѣга, съ бѣлыми полосами известняка, сверху отороченные бѣлымъ снѣгомъ и темной хвоей, виднѣлись на далекое протяженіе, переходя мѣстами въ высокія горы.

—Далеко видать!—замѣтилъ задумчиво крѣпкій мужикъ.

—На четвереньдатъ верстъ, поди, видно—отозвался ямщикъ: кабы не берегъ, Иркинево-бы видать было.

Всѣ нѣсколько минутъ молча смотрѣли идаль. Затѣмъ ямщикъ всюкочъ на облучокъ, оставилъ нижутъ ноги въ широкихъ бродняхъ, и кошева начала спускаться подъ гору, на рѣку, еле удерживаемая лошадями на скользкой поверхности спуска. Дорога на рѣкѣ оказалась пресновѣрно-гладкою, прорѣзанною по льду колеи накопанною водою, и мѣстами вода сквозилась въ болѣе нижнихъ частяхъ дороги, обрызгивая сплошныя ноги.

—На осенцы-бы вытѣхать: къ тому берегу кажись, есть осенцы—обратился крѣпкій мужикъ къ ямщику.

«Осенцами» въ этой мѣстности называютъ слежавшіяся осенній снѣгъ, прохваченный морозомъ и покрывшійся льдистой коркой. Андрей Дмитріевичъ не понялъ значенія слова, но не хотѣлъ спросить, зная напередъ, что мало пойметъ изъ запутанныхъ и темныхъ объясненій крестьянъ. Къ тому-же ему не хотѣлось разговаривать: воспоминанія и мысли тѣснились ему въ голову, и онъ отдался имъ, плотнѣе закутавшись въ шубу, откинувшись на спинку сѣдѣнья. Крѣпкій мужикъ, мѣстный ходокъ съ почтой, всѣхъ нѣсколько разъ, по безсуѣтному, старался вмѣстѣ съ нимъ разговорить. Поговорить съ ямщикомъ о цѣнѣ сѣна, о какой то предполагавшейся въ деревнѣ свадьбѣ, онъ тоже замолчалъ и наконецъ задремалъ, сѣвши голову. Слышалось только шленанье конскихъ копытъ по мокрому снѣгу, да одинобразный шумъ полозьевъ.

* *

Мысли Андрея Дмитріевича еще нѣлкомъ оставались тамъ, въ этой заброшенной, отдаленной деревушкѣ, гдѣ онъ отшельничокъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ молодой жизни. Ему на память приходили теперь различныя сцены и подробности этой жизни. Мирная и ровная, она тянулась по дни въ день, заспанная и заленая, какъ спокойная и тихая трясина. На волненій самолюбія, на мукъ тщеславія и зависти, но вообще какъ-бы либо потрясающихъ волненій и страстей не представляла окружающая его рабочая жизнь. Молотьба, продажа, кулаки, гѣлъба, удачная и неудачная охота, ловля рыбы, женитьба, роды, спокойная смерть, вечерницы и свадьбы повторяются, не возбуждая въ въ нъмъ сонливый, медлительный и вялый. Родиться, жениться, наплодить потомства, потомъ умереть—вотъ единственная законная программа и цѣль жизни, и никто не видѣлъ, не хотѣлъ видѣть и знать никакихъ другихъ цѣлей. Спокойствіе жизни, ея безстрастіе нарушалось только необходимостью уплачивать подати и нарекальки на купца Василія Ивановича, который уплачивалъ за всѣхъ подати, давалъ взаймы товаръ и деньги и не отступалъ «по совѣсти». Жаловались на бѣдность, на дороговизну, которыя, все увеличивались, мѣшали исполнять главное назначеніе жизни. И до мапуриндесъ доходила, правда, волна иной жизни, въ формѣ какихъ-то таинственныхъ слуховъ, служила по чемъ-то напоминала, и по временамъ, возбуждала на подлецовъ, на разсужденія «какъ о томъ, что «англичанъ идутъ», и какъ нашей на китайскую границу погонятъ», либо о томъ, что «нашъ лѣтъ податей не будетъ». Но все это было нѣчто совсѣмъ посторонное, какъ французскіе романы при послѣдовѣдѣнномъ нѣмецкомъ языкѣ для мужика. Ему хотѣлось мѣшаніе нѣкоторыхъ слуховъ, служавъ по чемъ-то напоминаніе, и по временамъ, возбуждавшихъ на подлецовъ, на разсужденія «какъ о томъ, что «англичанъ идутъ», и какъ нашей на китайскую границу погонятъ», либо о томъ, что «нашъ лѣтъ податей не будетъ». Но все это было нѣчто совсѣмъ постороннее

Digitized by Google Digitized by Google Digitized by Google

то управленія столицы люди добросовѣстные; но за тѣмъ этотъ несчастный капиталъ постигла злачевная участь: онъ стаъ исправляться на разныя посторонныя надобности, выдавался въ ссуду лицамъ, ничего общаго съ обществомъ не имѣющимъ, безъ всякаго разбора, лишь по ходатайствамъ съ задняго крыльца и такимъ простымъ способомъ капиталъ значительно уменьшился, мѣсто того, чтобы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, увеличиваться. Такъ какъ во главѣ городскаго управленія всегда было купечество, то интересы мѣщанъ стали отодвигаться на второй планъ: мѣщане, несмотря на свое право, порѣдко получали отказы въ кредитѣ. Наконецъ, обстоятельства настолько обострились, что мѣщане, видя злоупотребленія своими правами со стороны завраченьевой капиталомъ, постановили приговоръ разобрать раздѣла капитала и, въ случаѣ отказа, начать всѣхъ судебнымъ порядкомъ, который и начатъ теперь. Всѣ члены городскаго управленія, почти безъ исключенія, состоятъ должниками гостинодворскаго капитала. Бывшій городской голова, нынѣ несостоятельный должникъ Е. А. Щепеткинъ, состоя купеческимъ старостою, взялъ въ этого капитала 4 тысячи руб. за поручительствомъ жены своей, которая ничего не имѣетъ! Понятно, почему городскому управленію прежнемъ его составѣ не хотѣлось измѣнять завѣтнымъ порядкомъ произвольной выдачи капитала, но предвидя однако-же конецъ своему произволу и желая предупредить справедливые требованія мѣщанскаго общества, крючковъ общество составило приговоръ, которымъ на нѣкое время опредѣлило капиталъ оставить *неприкосновеннымъ* (??), и выдавать его лишь въ ссуду купцамъ въ $^2/_3$ части, а мѣщанамъ въ $^1/_3$ части всего капитала. Такимъ образомъ, все таки купечество назначило себѣ лыжную часть, такъ какъ купцовъ въ г. Красноярскѣ всего 54 человѣка, а мѣщанъ 2400 человѣкъ.

Я слышалъ, что мѣщанское общество хлопочетъ объ обезпеченіи иска, вслѣдствіе чего, въ случаѣ уваженія судомъ ихъ ходатайства, должно послѣдовать прекращеніе выдачи ссудъ, а это тронетъ большими непріятностями для обывателей города. Поэтому, мнѣ кажется, представители купечества должны-бы предупредить печальныя послѣдствія судебнаго процесса и удовлетворить справедливыя требованія мѣщанскаго общества, о раздѣлѣ капитала: тѣмъ болѣе, что разъ купечество признало въ $^2/_3$ части капиталъ на нѣкое время собственностью мѣщанъ, то нѣтъ основанія присвоивать себѣ право опекунства надъ мѣщанами, имѣющими свое самостоятельное мѣщанское управленіе, которое, конечно, болѣе стоитъ къ интересамъ своего сословія и лучше понимаетъ насущныя нужды своего общества. Суду предстоитъ сказать по этому свое послѣднее слово.

На-дняхъ открылось ремесленное собраніе въ новомъ помѣщеніи, отданномъ ему безплатно на одинъ годъ извѣстнымъ въ Красноярскѣ золотопромышленникомъ, К. О. Хлѣбниковымъ. Не дай г. Хлѣбникъ это помѣщеніе, собранію необходимо пришлось-бы прекратить свое существованіе по нечѣмъ платить съ найму подходящаго помѣщенія. Теперь небогатому люду города, при отсутствіи другихъ развлеченій, будетъ гдѣ повеселиться въ свободное отъ занятій время.

Посторонній.

Нерчинскъ, 20 сентября. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Въ послѣдніе время у насъ усилились кражи; такъ, напримѣръ, недавно незнаѣстно кѣмъ украдены вещи у казачьяго офицера Бѣгъ—ва, на сумму около 1000 руб.; большая часть вещей отыскана полиціей въ бренчахъ здѣшняго купца Бѣгъ—на, не найденныхъ осталось, по показанію потерпѣвшаго, 300 руб. кредитными и 2 дюж. серебряныхъ ложекъ, да еще какія-то мелкія вещи. Подозрѣніе въ этой кражѣ падо на солдата конной команды, который былъ денщикомъ у своего начальника, проживающаго у одного изъ сообщниковъ съ Бѣгъ—ымъ, раздѣленомъ лишь перегородкой. Начались кражи и въ селахъ. Въ послѣдніхъ числахъ августа, въ Курлинскомъ станичномъ правленіи украдено около 1000 руб.; виновнымъ оказался отставной солдатъ, который станичнымъ атаманомъ за что-то былъ посаженъ въ кутузку, находящуюся въ зданіи станичнаго правленія. Когда настала ночь и Морфей сжималъ вѣжды бдящихъ тутъ двухъ столѣтнихъ стражей, арестованный проступитъ между досокъ пуку, вынулъ заложку и отправился къ денежному ящику; вынувъ оттуда всѣ деньги, онъ выломалъ окно,—очевидно, съ цѣлью отклонить отъ себя подозрѣніе,—затѣмъ вышелъ на улицу, чтобы спрятать деньги, а послѣ вернулся въ станичное правленіе, но вмѣсто въ кутузку и попрежнему замкнулъ себя. На другой день, по случаю этой кражи, въ станичномъ правленіи подвялся дѣйлой содомъ, а арестованный солдатикъ, пользуясь переполохомъ, выбрался незамѣченнымъ на улицу и сѣлъ на чьего-то коня—пустился бѣжать. Понятно, подобный поступокъ не могъ пройти незамѣченнымъ; станичный атаманъ послалъ въ погоню за бѣжавшимъ, приказавъ обыскать его, а буде ничего не найдется, то отобрать лошадь. Цѣлые два дня погонщики отыскивали бѣжавшаго; наконецъ, нагнали его уже въ Нерчинскѣ, гдѣ этотъ солдатикъ остановился у одного кузнеца, чтобы подковать лошадь. Настигнутый въ расплохъ, вора до того перетрусилъ, что самъ отдалъ деньги догонившимъ его, а сдѣлай тѣ прорѣхи, какъ-бы онъ уѣхалъ съ этими деньгами, то онъ отвѣтилъ, что у него было намѣреніе съ этими деньгами ударить въ Персію?

Владивостокъ. Городъ раскинутъ верстъ на 7 вдоль берега, по склонамъ холмовъ. За 16 лѣтъ своего существованія, Владивостокъ значительно обстроился. Въ немъ есть нѣсколько каменныхъ зданій, изъ которыхъ выдается своею вѣтхостію домъ главнаго командира сибирскаго флота,—онъ-же и владивостокскій губернаторъ, но только безъ губерніи. Къ дому его примыкаетъ городской садъ, недавно разведенный. Далѣе слѣдуютъ: морской клубъ, казармы и т. д. Изъ построекъ частныхъ лицъ самое красивое зданіе Кунепа-Альберса, съ громадными магазинами, въ которомъ можно найти все, начиная съ ягодки и кончая рояломъ. Кстати, Кунеръ того, здѣсь нѣчто въ родѣ банкирской конторы съ текущими счетами, вкладами и т. д. Торговый домъ Кунепа-Альберса поставляетъ чуть-ли не всю Приморскую область. Годовой оборотъ его до одного милліона рублей.

Улицы въ Владивостокѣ пока нѣтъ, а есть дороги съ рытвинами, ямами и канавами. Впрочемъ, главная дорога носитъ нѣкоторые зачатки будущей улицы. Всѣ пути сообщенія грязны и неприлипны. Въ этомъ отношеніи особенно отличается базарная площадь съ лавками китайцевъ, которые составляютъ главное населеніе Владивостока *).

На одномъ концѣ города, позади гауптвахты построенъ рядъ плохенькихъ бараковъ, служащихъ временнымъ пристанищемъ для прибывающихъ моремъ изъ Одессы переселенцевъ въ Южно-Уссурійскій край.

Въ настоящее время часть бараковъ занята переселенцами изъ Черниговской губерніи, доставленными сюда недавно на пароходѣ добровольнаго флота. Всѣ они прибыли на свой счетъ, такъ какъ настоящій годъ окончился трехлѣтній срокъ, который былъ принятъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ опыта, для отправки переселенцевъ моремъ изъ Одессы, а также оказаніе имъ необходимаго пособія на мѣстѣ водворенія. Организація дѣла заселенія Южно-Уссурійскаго края, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не установилась, хотя энергическое отношеніе къ этому вопросу въ началѣ 80-хъ годовъ давало возможность надѣяться на иные результаты. Не вдаваясь въ разборъ историческаго стороны вопроса переселенія въ 1860 годахъ и еще раньше—со времени присоединенія Амурскаго края, я позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ напомнить читателямъ о положеніи дѣла переселенія въ 1880 г., когда уладившіяся дипломатическимъ путемъ недоразумѣнія наши съ Китаемъ выдвинули на сцену всю политическую важность Южно-Уссурійскаго края, сопредѣльнаго съ окраиной тутъ населеной Маньджуріи. Въ этомъ отношеніи другія части русско-китайской границы **) не представляли такого значенія, пролегая среди безводной Монгольской пустыни, населенной кочевниками-монголами, ненавидящими китайцевъ, а со стороны Восточнаго Туркестана—враждебными ихъ народами тюркскаго племени. Не стратегическимъ соображеніямъ, для активной обороны Южно-Уссурійскаго края признавалось необходимымъ имѣть на мѣстѣ до 14,000 человѣкъ войска, вслѣдствіе чего рождалась насущная потребность приглашать ***) къ войскамъ источники ихъ питанія и комплектованія. Достигнуть этого рациональнымъ путемъ было возможно посредствомъ заселенія Южно-Уссурійскаго края ****), хотя и постепенняго отъ 20,000 до 35,000 семействъ. Такъ образомъ было утверждено проектъ о ежегодной доставкѣ моремъ изъ Одессы во Владивостокъ на казенный счетъ по 250 семействъ въ теченіе трехъ опытныхъ лѣтъ и вмѣстѣ съ этимъ утверждены правила переселенія, заключавшіяся, между прочимъ, въ слѣдующемъ: надѣлъ земли на каждаго человѣка по 15 десятинъ, но не свыше 100 десятинъ на семью; освобожденіе 1-го поколѣнія отъ воинской повинности; освобожденіе на 5 лѣтъ отъ государственныхъ податей; свободный выборъ мѣста водворенія въ указанныхъ районѣ и т. д.

Закѣдываніе дѣлами переселенцевъ на мѣстахъ ихъ прибытія и водворенія было возложено на вновь организованное переселенческое управленіе съ предсѣдателемъ во главѣ, которому отчислялся опредѣленный кредитъ*) на необходимыя пособія. Для перевозки переселенцевъ правительство вошло въ соглашеніе съ правленіемъ добровольнаго флота и первый рейсъ*) съ 250 семействами (казенноколонны), былъ совершенъ весною 1883 г. Нѣсколько ранѣе этого рейса осенью 1882 года, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ переселенческаго управленія, отправились ходокъ переселенческихъ партій для осмотра мѣста водворенія. Всего съ 1883 г. по май 1886 г., доставлено въ Южно-Уссурійскій край до 7,500 человѣкъ (считая въ этомъ числѣ и своекоштныхъ). Отзывы переселившихся о качествѣ земли и различныхъ угодій хотя благопріятны, но пріонтированъ вполнѣ на мѣстахъ водворенія они еще не могутъ.

Въ настоящее время вопросъ о казенноколонныхъ переселенцахъ и пособіи имъ остается пока открытымъ. Вмѣстѣ съ этимъ не рѣшенъ еще вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи переселенческаго управленія, которому отнущенъ кредитъ только до минувшаго апрѣля мѣсяца.

Занятая положеніе главнаго порта нашей далекой восточной окраины, Владивостокъ съ каждымъ годомъ становится оживленнѣе, благодаря расширяющейся торговлѣ и болѣе удобному сообщенію, толчекъ къ которому дань былъ установленіемъ правильныхъ рейсовъ, связавшихъ центральную Россію съ ея далекой окраиной. Причинъ этого дѣла принадлежитъ обществу добровольнаго флота, которое въ лицѣ своего члена, капитана Н. Ранка Чирикова, отправило въ 1880 году первый рейсъ во Владивостокъ. Послѣдній былъ поѣзокъ тогда скорѣе на селѣ, нежели на городѣ и нуждался въ насущныхъ предметахъ необходимости, не говоря уже объ отсутствіи разгрузочныхъ средствъ, пакгаузовъ и т. п.

Общественная жизнь здѣсь разнообразится концертами и спектаклями любителей, устраиваемыми въ морскомъ клубѣ—самомъ большомъ зданіи во Владивостокѣ. («Нов. Вр.»)

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирская Газета», говоря о крестьянскомъ самоуправленіи въ Сибири, замѣчаетъ:

До тѣхъ поръ, пока чины полиціи имѣютъ возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла крестьянскаго самоуправленія, послѣднее не можетъ принесть никакой пользы уже по тому одному, что силою вещей чины эти будутъ держать въ полной зависимости отъ себя главныхъ поротъ крестьянскихъ—вол. писарей. Хотя, по закону, послѣдніе и должны быть *выборными* лицами, избранными общества и его слугами, но пока вполнѣ засѣдатель состоитъ въ роли мірового посредника, вол. писаря всегда *убѣжденнымъ* будутъ его сообщниками и разбѣ исключительно о своемъ карманѣ и объ интересахъ покровительствующаго имъ «барина», будутъ торговать и раздаривать общественную самодѣятельность и общественнымъ. Мы полагаемъ, что на первыхъ порахъ, пока мѣстныя крестьянскія общества въ Сибири) должны стоять именно мѣста о безусловномъ подчиненіи волостныхъ писарей крестьянскихъ обществъ и объ обставленіи ихъ выборовъ всѣми гарантіями независимости. Волостное правленіе является, въ настоящее время, такъ сказать, фокусомъ всей жизни въ волости; оно сосредоточиваетъ въ себѣ и судебныя, и административныя, и финансовыя функціи; это—настоящій министерскій департаментъ, вѣдомый одинъ лицомъ... Единыя же волостныхъ чины департаментъ *фактически* состоятъ писаря; а потому ясно, насколько необходима полная свобода общества при выборѣ этихъ лицъ.

*) Всѣхъ жителей во Владивостокѣ около 10,000 человѣкъ.

**) Протяженіе русско-китайской границы считается до 5,000 верстъ.

***) Громадная по протяженію, комунікаціонная линія нашъ въ Сибири соединяетъ почти во всѣхъ мѣстахъ съ пограничной и отстаетъ.

****) До 76,000 квадратныхъ верстъ или 8,000,000 десятинъ.

*) Провелъ 250 семействъ, пособія ихъ и расходы по управленію обходились сколько-нибудь 200,000 руб. ред.

*) Еще раньше этого—въ 1880 году мерзмы можно доставки поселенцевъ моремъ—были сдѣланы народомъ добровольнаго флота «Россіи».

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Кіевъ. По жалобѣ кіевскихъ мясоторговцевъ-христіанъ на конкуррнцію со стороны евреевъ, поданной начальнику края, губернское правленіе недавно разсмотрѣло вопросъ о правѣ евреевъ на торговлю въ Кіевѣ. Какъ извѣстно, на основаніи узаконеній, изъ евреевъ въ Кіевѣ имѣютъ право производить торговлю только купцы 1-й гильдіи, изъ ремесленниковъ (за счетъ купцовъ, у коихъ состоятъ въ ученикахъ) исключительно. Между тѣмъ, по собраніямъ губернскимъ правленіемъ свѣдѣніямъ, въ городѣ живутъ и производятъ торговлю, кромѣ указанныхъ категорій, евреи, имѣющіе купеческія и прикащичьи свидѣтельства 2 гильдіи, и даже мѣщане. Нѣкоторые-же изъ нихъ, проживая по прикащичьимъ свидѣтельствамъ 1 гильдіи, производятъ торговлю не отъ лица довѣрителей, а за собственный счетъ. Въ виду этихъ фактовъ губернское правленіе предписало городской полиціи: 1) немедленно устранить изъ города евреевъ, живущихъ вопреки указаніямъ, изложеннымъ въ распоряженіи генералъ-губернатора отъ 28 сентября 1881 г., высылая такоихъ немедленно, если они и впредь окажутся въ Кіевѣ; 2) изъ числа евреевъ, занимающихся здѣсь мясною торговлею, немедленно высылать изъ города евреевъ тѣхъ же категорій, т. е. купцовъ 2 гильдіи и изъ прикащиковъ (если они не отставные солдаты), мѣщанъ, и изъ прикащиковъ, прикащиковъ отставныхъ солдатъ и прикащиковъ 1 класса, производящихъ торговлю не отъ имени довѣрителей, а за собственный счетъ; 3) воспретить производство мясной торговли въ Кіевѣ изъ лавокъ прикащиковъ-купцовъ 2 гильдіи, отставныхъ солдатъ и мѣщанъ, проживающихъ на Деміевкѣ (внѣ городской черты); 4) о всѣхъ евреяхъ, проживающихъ въ Кіевѣ по купеческимъ и прикащичьимъ свидѣтельствамъ 1 гильдіи, собрать и представить въ губернское правленіе свѣдѣнія: кто изъ нихъ и у кого состоитъ прикащикомъ, съ какого времени и чѣмъ торгуетъ каждый изъ купцовъ и каждый изъ нихъ прикащиковъ. По полученіи «Зарею» свѣдѣніямъ, въ Кіевѣ въ настоящее время числится 88 мясныхъ лавокъ, принадлежащихъ евреямъ; изъ этого количества 22, т. е. ровно четверть, не удовлетворяютъ условіямъ, указаннымъ въ приведенномъ выше распоряженіи о правахъ евреевъ на торговлю въ Кіевѣ. Всѣхъ евреевъ-купцовъ 1 гильдіи въ городѣ 121, изъ коихъ 116 мѣстныхъ и 5 временныхъ; евреевъ-купцовъ 2 гильдіи 20, въ томъ числѣ 17 мѣстныхъ и 8 временныхъ. Въ силу распоряженія губернскаго правленія, городская полиція обязана подписками о выѣздѣ изъ города не медлѣнный и двухдневный срокъ всѣхъ евреевъ-купцовъ-евреевъ неимѣющихъ права на жительство въ городѣ.

Орелъ. Въ прискорбный и забавный случай, происшедшій недавно въ одной деревнѣ Мценскаго уѣзда, разказанъ въ «Орл. Вѣстникѣ». Крестьяне д. Карповой, всѣмъ обществомъ, душъ болѣе 200, давно судятся съ однодесятинникомъ Хорковымъ, мѣстнымъ богачемъ, изъ-за участка земли, равнѣрнымъ не болѣе 30 дес. Карповцы прежде владѣли этимъ участкомъ, считаютъ его своимъ по уставной грамотѣ, но лѣтъ 8 назадъ по суду этотъ участокъ достался Хорькову, который купилъ его у умершаго своего помѣщика Карпова. Общество однако считаетъ купчую Хорькова обманомъ, а самого Хорькова инженерщикомъ, сутягой и т. п. Жалобы и отвѣтъ у нихъ, какъ и карповцы жаловались, но этого случая, но всѣ мѣста, въ губерніи и въ столицѣ, но ни откуда не получили отвѣта. Ходокъ карповцевъ, вмѣстѣ съ другими однообщественниками, на спорной землѣ однажды самоуправно скосилъ сѣно; Хорьковъ за это ходока привлекъ къ суду, а мценской мировой съѣздъ приговорилъ къ аресту. Мценская полиція раза два-три вызывала ходока отбывать наказаніе, но онъ не являлся; тогда становой, 2—3 урядника и десятскіе съ понятыми явились въ деревню Карпову арестовать его. Карповцы почему-то предположили, что ходока отнимаютъ по наговору Хорькова, чтобы замять земельное дѣло, и потому рѣшили не выдавать его. Предвидя сопротивленіе, полиція, въ увеличенномъ составѣ, явилась вновь; ходокъ успѣлъ спрятаться, и его искали по колодцамъ и на чердакѣ; это вспоминаю всю деревню, и вотъ карповцы явились отставать его. Завязались переговоры и перебранка, угрожаніе перейти въ болѣе крупное недоразумѣніе. Карповцы предложили полиціи идти съ ними въ губернію: такъ, молъ, пусть разберутъ. Полиція вынуждена была подчиниться требованію крестьянъ, и вотъ, съ раннаго утра человѣкъ 80 карповцевъ и человѣкъ 10 уѣздной полиціи скопомъ отправились въ Орелъ. Становому была дана подвода. Дер. Карпова отъ Орла верстахъ въ 20, и только въ 4 час. вечера карповцы и полиція прибыли въ Орелъ тутъ гурьбой, направились по улицамъ въ дому губернатора. Шествіе ихъ было очень оригинально по своимъ обстоятельствамъ. Карповцы посовѣтовали разойтись по квартирамъ и написать по своему дѣлу прошеніе. Крестьяне долго толпились на площадь дома губернатора, разказывая про свое дѣло всякому любопытному.

Красноуфимскъ. Въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи VII класса реальнаго училища утверждена слѣдующая программа предметовъ: Закона Божій—1 урокъ, физика—2, черченіе (сельскохозяйственныхъ машинъ)—2, геодезія—2, технологія (сельско-хозяйствен.)—5, энтомологія (ученіе о вредныхъ насѣкомыхъ)—3, земледѣльческая химія—2, полеводство—5, сельско-хозяйственная бухгалтерія и экономія—3, земледѣльческая механика—3, сельское хозяйство—5. Исключая Закона Божія и физики, всѣ предметы относятся спеціально къ сельскому хозяйству. («В. Вѣстн.»)

Мегръ. Вотъ уже болѣе мѣсяца какъ наша мегрская пустыня, наиче именуемая Закаспійской областью, встрепенулась. Всѣ, начиная отъ полудикаго туземца и кончая ловкимъ торговцемъ-армяниномъ, суетятся даже по Бараньскихъ пескамъ нѣчто вродѣ кипѣбу,—всѣ толкуютъ и толкуютъ, что о пріѣздѣ комиссіи генерала Гончарова. Комиссія состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель—генералъ-маіоръ Гончаровъ; члены: полковникъ генеральнаго штаба Ковалевскій, инженеръ-подполковникъ фонъ-Бендритъ, инженерный капитанъ начальникъ Ферганской дороги, и наслѣдствіи начальникъ движенія Балтійской, и наконецъ инженеръ-прикащикъ Полевскій-Большой. Въ комиссіи, кромѣ предсѣдателя, имѣющаго полномочіе разрѣшить вопросъ довольно серьезнаго значенія: перенести или не перенести нынѣшній городъ Мергъ. Вопросъ этотъ съ первыхъ шаговъ настолько серьезенъ, что и время выяснится его крайнюю исторію. Въ мѣстностяхъ гдѣ, какъ объ этомъ и уже писалъ раньше, въ Мергѣ случаевъ нападенія, принесшее не мало вреда какъ самому городу, такъ и всему Мергскому округу вообще. Нападенія производились, съ одной стороны, отъ необычайно наглыхъ набѣговъ на дѣла въ Мургабъ, съ другой, потому, что весь прилегающій мергскому находится въ самомъ жалкомъ состояніи, лишенный воды и вообще какого-нибудь матеріальной поддержки со стороны правительства. Видѣлъ, вообще обѣстія города отъ нападенія, главному правительственному комитету Закаспійской дороги фонъ-Шульцу пришла въ голову довольно оригинальная мысль: безъ всякихъ разговоровъ взять и перенести Мергъ на новое мѣсто, любимое при этомъ, что участокъ, отведенное на ошесть отъ водобой переноски города всѣмъ доказывалъ, имѣющимъ несчастіе строиться, не спросясь г. фонъ-Шульца, гораздо болѣе того расхода, которого потребуетъ восстановленіе старой плотины Султанъ-Бенда, находящейся ниже Мерва по Мурабу на шестьдесятъ верстъ. Глядя на быстрое развитіе города, настаивающаго въ настоящее время до 1,400 домовъ лавокъ, на ежедневно прибывающихъ изъ Ташкенда, удивляешься не тому, что кому-то могла придти въ голову глубокомѣсленная идея, а тому, что подобныя идеяи даютъ ходъ и снаряжаютъ еще комиссіи. Теперь, слава Богу, кажется, виновно-заносчивый, который мы бы сказали: Ходокъ управленіемъ сдѣла ремарка въ Мервѣ, но пока въ этому пришли, молодой, только-что развивающійся городъ потерпѣлъ не мало. Какъ только разнесся слухъ о переносѣ Мерва, то всѣ стали приостанавливать свои постройки, какъ частныя, такъ и казенныя, отчего, конечно, потеря для молодой области немалая. Что-же касается до Закаспійской желѣзной дороги, то, несмотря на разныя помѣхи, строительныя работы шли все впередъ и впередъ, и пароходъ уже чуть не каждый день выгружаетъ свою ношу Аму-Дарьи. Кстати о дорогѣ. Проведеніе линіи до Чарджуя у Аму-Дарьи дало одновременно съ отъѣздомъ комиссіи русско-афганской пограничной комиссіи. Въ это время Англія успѣла выстроить дорогу только до Пешавера, тогда какъ Закаспійская дорога лежала на протяженіи отъ Каспійскаго моря до Аму, и за Аму-Дарьи, на протяженіи 1,000 верстъ, по недоброжелательнымъ, мы въ состояніи одновременно и съ необычайною поспѣшностью сгнаяли выгранить наши войска какъ по направленію къ Герату по рѣкѣ Тедженгу, такъ и отъ Чаджуя по Аму-Дарьѣ къ Бухарѣ, и по направленію отъ Сѣверяго Агентства наѣзжіе о возникновеніи военныхъ дѣйствій между афганцами и жителями Бадахшана, Англійскія войска пока нейтральны, но не трудно угадать, что при первомъ возникновеніи, какъ въ Бадахшанѣ, такъ и Англійскія войска сосредоточены въ Читракѣ, откуда два переходы до Фезабада,—города, атакуемаго афганцами. Бадахшанъ, какъ и весь афганскій Туркестанъ, весьма тяготѣетъ къ Россіи, такъ что неизбѣжность дѣйствій